

Вадим Проскурин

Дверь в полдень

Вадим Проскурин

Дверь в полдень

«Автор»

2005

Проскурин В. Г.

Дверь в полдень / В. Г. Проскурин — «Автор», 2005

© Проскурин В. Г., 2005

© Автор, 2005

Содержание

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ	5
Глава первая	5
Глава вторая	28
Глава третья	43
Глава четвертая	59
Конец ознакомительного фрагмента.	64

Вадим Проскурин

Дверь в полдень

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ИДОЛ НА СТЫКЕ ВРЕМЕН

Глава первая

1

Грибники бывают трех видов. К первому из них относятся деревенские жители, для которых сбор грибов – не развлечение, а промысел. Они отправляются в лес как на работу, их уже в шесть утра можно видеть спешащими к лесу. Грибники первого вида прекрасно знают все грибные места километров на десять вокруг своего дома, до полудня они методично обходят свою охотничью территорию, а когда корзинки, туюски и ведерки наполняются настолько, что их становится тяжело нести, грибники направляются к ближайшему шоссе. Там дневная добыча грибника переходит в руки перекупщиков кавказской национальности, которые до вечера стоят на обочине, впаривая грибы проезжающим мимо автомобилистам.

Грибники первого вида обычно одеты в застиранные куртки-энцефалитки, резиновые сапоги и рабочие штаны неопределенного цвета и фасона. Мужики надевают на голову драную и изломанную кепку, бабы – измятый и застиранный платок. По лесу они ходят либо поодиночке, либо компаниями в два-три человека. В лесу ведут себя тихо и уверенно, ходят очень быстро, разговаривают мало, потому что разговоры только отвлекают от дела.

Ко второму виду грибников относятся дачники, рассматривающие сбор грибов как форму проведения досуга, такую же увлекательную, как полив и прополка грядок, вечный ремонт и апгрейд дачных строений, а также неумеренное пьянство по вечерам. Дачники выходят в лес шумными толпами, одеты они во что бог пошлет, начиная от полевой формы без погон и заканчивая джинсами из дорогих бутиков. Дачники часто пренебрегают нормами предосторожности и отправляются в лес с непокрытой головой и в футболке с короткими рукавами (здравствуй, клещевой энцефалит), а бывает, и в тапочках или кроссовках (лучший способ получить в ногу инъекцию гадючьего яда). В лесу дачники ведут себя шумно, бестолково и чаще всего безрезультатно, очень редко они собирают за день больше грибов, чем съедают за один раз. Тем не менее, дачники очень гордятся своими успехами. Поводом для восторга может стать даже единственный подберезовик, найденный за весь день.

Третий вид грибников появился лет пять назад и пока еще встречается очень редко. Грибник третьего вида узнает о грибных местах в интернетовских форумах и выдвигается на место на собственном автомобиле. Чтобы не заблудиться, грибник третьего вида берет с собой джипезку, а чтобы не орать «ау» – мобильный телефон. Грибники третьего вида обычно выбирают в лес небольшими компаниями, но бывают среди них и любители бродить по лесу в одиночестве.

Максим Соколов был одним из таких любителей. У него вошло в привычку каждое лето раза два-три выбираться за грибами. За грибами – так он называл это, но на самом деле Максим грибов практически не собирал. Он брал с собой на всякий случай маленькую корзинку и складной нож и если ему вдруг попался на глаза крепкий толстоногий боровичок, выгляды-

вающий из невысокой травы, Максим его срезал и отправлял в корзинку. А если Максиму не попадалось ничего, он не расстраивался. Он просто гулял.

Максим работал в министерстве образования, в отделе, занимающемся единым государственным экзаменом. Работа Максиму нравилась – с тех пор, как к ЕГЭ проявил интерес лично Путин, денег на ЕГЭ стали выделять из бюджета раза в два больше, а количество народа, эти деньги потребляющего, не изменилось ничуть. Большие начальники строили себе роскошные дачи, а маленькие начальники, вроде Максима, в подчинении которого было всего шесть сотрудников, роскошных дач себе не строили, но жили не бедно.

Максиму было двадцать семь лет, он был холост, с родителями не жил, а снимал однокомнатную квартиру рядом с метро «Ясенево». В его квартире стоял дорогой телевизор с большим плоским экраном, новый компьютер, дорогой музыкальный центр, умеющий проигрывать DVD, а также полный комплект бытовой техники от холодильника и до посудомоечной машины, причем техника была не самая дешевая. Мобильный телефон Максима стоил триста евро, а ездил Максим на «пятерке» БМВ.

Об этой машине стоит рассказать подробнее. Большинство людей, видевших, как Максим из нее вылезает, смотрели на него очень уважительно, но немногие знатоки, напротив, посмеивались. Дело в том, что «пятерка» эта была настолько старая, что под капотом у нее стоял не инжектор и даже не моновпрыск, а самый настоящий карбюратор. Тем не менее, выглядела машина солидно и невзирая на триста пятьдесят тысяч на спидометре и капремонт двигателя в позапрошлом году, двести с гаком лошадиных сил были по-прежнему при ней. Ремонт Максим практически не занимался, только два раза в год загонял машину на сервис, там ему меняли масло в двигателе, а до кучи и все остальное, требующее замены. Обычно замены требовало немного – немецкое качество все-таки. Максим ни за что не променял бы свою машину на годовалую «десятку», стоящую на рынке примерно столько же.

Сейчас бээмуха Максима стояла на обочине так называемой первой бетонки – кольцевой дороги, окружающей Москву километрах в тридцати от МКАД с внешней стороны. Сам Максим неспешно брел по лесу, наслаждаясь природой. Он шел куда глаза глядят, не затрудняя себя запоминанием маршрута, потому что в кармане его пятнистой военной куртки лежала джипизеска, в память которой Максим час назад загнал координаты своей машины. В корзинке Максима лежала маленькая кучка лисичек, на которых он случайно набрал четверть часа назад. Максим полагал, что больше грибов он сегодня не найдет, но это его не беспокоило. Он просто гулял.

Столб появился перед Максимом внезапно. Дело в том, что Максим случайно забрел в молодой осинник, а когда ты прешься сквозь молодой осинник, все появляется внезапно, потому что видимость в таком лесу не превышает десяти метров. Продираться среди тонких стволов, растущих в полуметре друг от друга, удовольствие ниже среднего, но возвращаться и искать обходную дорогу Максиму не хотелось. В конце концов, какая разница, куда идти?

Приглядевшись, Максим понял, что толстый деревянный столб – вовсе не столб, а статуя, точнее, идол, грубо сработанный истукан, изображающий то ли языческого бога древних славян, то ли плод буйной фантазии какого-то придурка, решившего изваять этакое диво в глубине лесной чащи. Может, здесь сектанты собираются или толкинисты какие-нибудь сумасшедшие?

Нет, непохоже. Вокруг не видно никаких следов того, что здесь недавно бывали люди. В траве не валяется ни окурков, ни пустых бутылок, ни использованных презервативов, ни даже оберток от «сникерсов» и жвачки. Нигде в поле зрения нет ни одного кострища. А кроме того, столб выглядит очень старым. Деревянная колода давно почернела и растрескалась, непохоже, что этого идола изваяли позже, чем лет двадцать тому назад. А двадцать лет назад в этом лесу не могло быть ни язычников, ни ролевиков.

Максим подошел к столбу вплотную и раздвинул ногой траву у его подножия. Он хотел посмотреть, как этот идол здесь оказался – вкопали его в землю или обтесали засохшее дерево, которое росло здесь до того. Но то, что увидел Максим, не подтверждало ни одну из версий.

Максим увидел электронные часы. Сантиметрах в тридцати от подножия столба из земли торчала каменная плита, в которую были вмонтированы электронные часы очень необычной конструкции. Красные светящиеся цифры гласили: 7D48170D372B. На глазах Максима последняя цифра сменилась на С, затем на D, E, F, а потом часы стали показывать 7D48170D3730.

То, что это именно цифры, а не буквы, не вызывало сомнений – Максим хоть и не был профессиональным компьютерщиком, но про шестнадцатеричную систему счисления знал. То, что это были именно часы, тоже сомнений не вызывало – последняя цифра менялась точно раз в секунду. Вот только какой чудак догадался изготовить часы, отсчитывающие в шестнадцатеричной системе счисления секунды неизвестно с какого момента? С сотворения мира, что ли? Максим попытался прикинуть в уме, когда эти часы показывали ноль, но быстро запутался и оставил попытки.

Максим присел на корточки и провел пальцем по плите. То, что с первого взгляда показалось ему камнем, на самом деле камнем не было. Это было что-то вроде пластмассы, твердое и немного скользкое на ощупь. И еще плита была явно теплее, чем окружающие предметы. Немного, всего лишь градуса на три, но теплее.

Максим поскреб пальцем панель со светящимися цифрами. На ощупь материал напомнил прозрачную пластмассу, из которой делают экранчики калькуляторов. Когда Максим убрал руку, он заметил, что часы показывают теперь 8D48170E0426. То, что изменились последние цифры, понятно – он минут десять провел, пялясь на загадочный предмет. Но почему изменилась первая цифра?

Ерунда какая-то, подумал Максим, досадливо передернул плечами, встал и пошел дальше. На всякий случай он сохранил координаты странного места в памяти джипиэски, можно будет потом навеститься сюда с друзьями, пусть поприкалываются.

Осинник скоро кончился, Максим вышел на открытое место и обнаружил, что погода начала портиться. Небо, которое раньше было абсолютно чистым, заволочло облаками, где-то вдалеке уже гремел гром. Странно, прогноз погоды обещал солнце и жару до конца следующей недели. Впрочем, нет ничего удивительного, что прогнозы метеорологов не сбываются.

Максим решил, что пора возвращаться к машине. Повинуясь неясному импульсу, он пошел другой дорогой, обходя загадочный осинник стороной. Так дорога получится чуть дольше, но зато по редколесью можно идти гораздо быстрее, чем по чащобам. Максим рассчитывал пройти обратный путь минут на пятнадцать быстрее, чем он добирался сюда.

2

Ремблеров мало кто любит, но Гвидон Алиханов их не просто не любил, а ненавидел лютой ненавистью. Это было неудивительно – когда ты девятый год сталкиваешься с ними почти каждый день, трудно заставить себя относиться к ним спокойно и безразлично, как все нормальные люди.

Раньше Гвидон работал в дорожной полиции, но в один прекрасный день управление подмосковной дорожной сетью было полностью передано москомпу и дорожная полиция стала не нужна. В первые месяцы после введения новых правил полицейские отлавливали любителей незаконно переключать свои машины на ручное управление, но прошел год и самые отмороженные гонщики поняли, что как бы ты ни гнал в ручном режиме, на автоматике все равно доедешь быстрее. Ни один нормальный водитель не рискнет пойти на обгон перед закрытым поворотом, а москомп запросто может отдать приказ на подобный маневр. И в самом деле,

почему бы не провести обгон в закрытом повороте, если точно известно, что за поворотом встречная полоса свободна? Но чтобы точно знать, что встречная полоса свободна, надо быть не человеком, а суперкомпьютером.

Какое-то время Гвидон тосковал по временам, когда в машинах был руль, а для того, чтобы получить водительские права, требовалось сдавать экзамены. Теперь все стало по-другому, личный автомобиль превратился в извращенную форму такси и не более того. Садись в кабину, выбираешь на навигационной панели точку назначения, выставляешь уровень срочности поездки, нажимаешь кнопку «старт» и расслабляешься. Машина сама доставит тебя куда надо, а если срочность установлена на максимальный уровень, то на всех перекрестках для тебя будет гореть зеленый свет, а тихоходные грузовики будут съезжать на обочину, уступая тебе дорогу. Только деньги за такое удовольствие берут колоссальные, что, в общем-то, разумно – иначе вся молодежь только так бы и ездила.

Гвидон и сам был еще далеко не стар, ему недавно исполнился шестьдесят один год, но он все чаще ловил себя на том, что стал предвзято относиться к тридцатилетним балбесам. Ничего не поделаешь, молодость проходит, всему, как говорится, свое время. Большая часть жизни еще впереди, но такой остроты ощущений, какая была в молодости, никогда уже не будет.

Когда Гвидон получил уведомление об увольнении из дорожной полиции, он очень расстроился и даже испугался. В том, чтобы жить на пособие, нет ничего позорного, общемировой уровень безработицы составляет около пятидесяти процентов, а по России – примерно семьдесят пять. Быть безработным не позорно, но неприятно, потому что к хорошему быстро привыкаешь. Чтобы оплатить собственный коттедж, не хватит никакого пособия, а переселиться в многоквартирный дом Гвидону не хотелось. И еще ему очень не хотелось прощаться с мечтой оставить потомство.

В принципе, они с Розой уже давно могли завести ребенка. Налог на усыновление очень невелик, оплатить его может даже безработный, если ему помогут друзья или родственники. Но Гвидон хотел, чтобы его сын был его сыном не только по документам, но и по крови, а это гораздо дороже. Дело в том, что у Гвидона были две слабонегативные генетические аномалии, а у Розы всего одна, но очень серьезная. Чтобы их ребенок родился и вырос здоровым, требовалась генетическая операция стоимостью в шестнадцать тысяч мани. Гвидон получал в полиции пятьсот мани в месяц, Роза, работавшая бухгалтером в маленькой фирме – еще триста. Если бы они жили в пятикомнатной халупе на десятом этаже бетонной коробки и питались одной синтетикой, а на работу ездили на чартерных маршрутках, тогда они смогли бы скопить требуемую сумму меньше чем за три года. Но если так экономить, зачем заводить ребенка? Поэтому Гвидон платил триста мани в месяц за пользование землей, на которой стоял их коттедж, и еще сотню мани сжирала два личных автомобиля. Если прибавить расходы на еду и прочие предметы первой необходимости, получалось, что расходы превосходили доходы совсем ненамного. А потом Роза покупала какую-нибудь безделушку и баланс семейного бюджета сходился окончательно.

Когда роту ДПС, в которой служил Гвидон, окончательно расформировали, бюджет их семьи сократился почти вдвое – с восьмисот мани в месяц до четырехсот пятидесяти. Коттедж стал им не по средствам, а накопленные сбережения позволяли протянуть год-другой, но не более.

А потом Гвидону несказанно повезло. Получить работу всего лишь через два месяца после регистрации на бирже труда нельзя назвать ничем иным, кроме как феноменальным везением. Работа, правда, была хреновая, но платили за нее аж восьмисот мани в месяц. Для Гвидона это было настоящее чудо – он всегда считал, что пять сотен для него абсолютный предел.

Гвидона взяли на работу в службу спасения. В желтых новостях очень любят показывать, как brave спасатели тушат лесные пожары, отстреливают бобров, спасают заблудившихся в

лесу маленьких девочек, снимают котят с деревьев и совершают другие подобные подвиги. Гвидон не был наивен, он полагал, что изнутри будни службы спасения выглядят гораздо прозаичнее, чем снаружи. И он был почти прав.

Почти – потому что увидеть столько грязи не рассчитывал даже он. Статистика происшествий по отдельным регионам не является секретом, с ней может ознакомиться каждый, но нормальные люди стараются не обращать внимания на темные стороны жизни. Но когда ты работаешь в службе спасения, тебе приходится постоянно жить на темной стороне.

Самым тяжелым временем для Гвидона стала первая зима. Он и раньше знал, что зимой многие ремблеры замерзают насмерть, но одно дело знать и совсем другое дело – транспортировать в больницу очередное обмороженное тело, грязное, вонючее и накачанное наркотиками по самое не могу. Или стрелять в лоб обормоту, которому вдруг померещилось, что восемнадцатилетняя глупенькая девчонка на самом деле – страшное чудовище из компьютерной игры, которое надо растерзать на клочки до того, как оно растерзает тебя. Девочку отвезли в больницу, потом Гвидону сказали, что ее удалось спасти, но курс косметического лечения растянется лет на пять.

В середине двадцать третьего века редко кому приходилось убивать людей. Гвидону тогда пришлось это сделать, психиатр потом говорил, что Гвидон пережил потрясение относительно легко, но самому Гвидону так не казалось. Когда на экране домашнего кинотеатра один человек убивает другого, это происходит совсем не так, как тогда, когда убиваешь ты сам. В реальности все гораздо страшнее.

Нельзя сказать, что работа Гвидона состояла исключительно из крови и грязи. Большую часть времени он мирно сидел в дежурке и занимался своими делами, ожидая, когда поступит вызов. Большинство вызовов были пустяковыми. Разогнать пьяную драку, довести до дому наркомана, наширявшегося до полной отключки, позвонить в мотель и сообщить участникам начинающейся оргии, что среди них затесался несовершеннолетний мальчик... Все эти проблемы решаются легко и быстро, но когда ты занимаешься ими изо дня в день, со временем начинает казаться, что вся жизнь состоит из грязи. Очень трудно привыкнуть к этому.

Со временем Гвидон понял, почему за эту работу платят целых восемьсот мани в месяц. А еще он понял, что полюбил свою новую работу. Но ремблеров он возненавидел.

Все люди разные. Есть более умные и менее умные, более приспособленные к жизни и менее приспособленные. Есть люди, способные трудиться на благо общества, и есть люди, которым суждено стать балластом. В этом нет ничего несправедливого или жестокого, так устроена жизнь и ничего с этим не поделаешь, на два с половиной миллиарда трудоспособных землян приходится немногим более миллиарда рабочих мест. Все остальные получают пособие – пять мани в день плюс индивидуальные бонусы плюс бесплатное жилье на территории бывших мегаполисов. Бесплатное жилье – это не больше пяти комнат на человека, жить, в принципе, можно, но очень неприятно и унижительно ютиться в маленькой ячейке гигантского муравейника. Уважающий себя человек должен обитать в собственном доме на своей земле.

Если молодой человек изо всех сил старался выбиться в люди, но не смог из-за скудоумия, слабоволия или по какой-то другой причине, в этом нет ничего постыдного. Без проигравших не бывает победителей. Чтобы человечество не выродилось, в обществе должно быть какое-то соревнование, а в любом соревновании обязательно есть те, кто проигрывает. Но когда человек отказывается от состязания добровольно, это ненормально.

Большинство ремблеров составляют откровенные аутсайдеры, балансирующие на грани умственной полноценности, для них бродяжничество – чуть ли не единственный способ приятно провести время. Но иногда среди ремблеров попадаются потрясающе талантливые люди и вот этих людей Гвидон ненавидел больше всего. Он не понимал, как умный и вроде бы порядочный человек может не только добровольно опуститься на дно общества, но находить в этом счастье и, что самое гадкое, тянуть за собой других. Талантливые писатели, певцы и художники

изо всех сил убеждают молодежь, что в мире нет ничего важнее свободы, что бродя по дорогам с мешочком героина в кармане, можно заработать не только бесплатную путевку в психушку, но и великое счастье и даже духовное просветление.

Гвидон не был ханжой, он не утверждал, что в наркотиках есть что-то особенно плохое или опасное. Стандартный набор биодобавок, включаемых в синтетическую пищу, делает невозможным физическое привыкание к большинству распространенных наркотиков. А если у человека есть деньги на экзотическую наркотику, то тем более у него есть деньги на экзотические лекарства. В молодости Гвидон пробовал кокаин, около года он употреблял его ежедневно, а потом пришло время делать выбор между наркотиком и нормальной жизнью и Гвидон выбрал жизнь. Ломка прошла быстро и безболезненно, а через пару недель прошла и психологическая тяга. Но сколько людей, делая аналогичный выбор, выбирают наркотик...

Работа Гвидона по большей части заключалась в том, чтобы спасти молодых придурков с затуманенными мозгами от разнообразных напастей, которым они упорно подвергали свои ничемные жизни. Один посмотрел на себя в зеркало, увидел во лбу третий глаз и попытался высверлить его электродрелью. Другой под кайфом заблудился зимой в лесу площадью в полгектара и едва не замерз. Третий внезапно понял, что умеет летать, и шагнул вниз с балкона шестнадцатого этажа. Четвертый перестал есть, потому что решил тратить все свое пособие на сетевые игры. И всех этих идиотов надо спасать!

Сегодняшний вызов был обычным. На шоссе Подольск – Апрелевка замечен ремблер под кайфом, с грибами в корзине и без коммуникатора. Непосредственной опасности для жизни пока нет, но если человек без коммуникатора уйдет в лес и сожрет там свои грибочки, обратно он может и не вернуться. Для общества потеря невелика, но порядок есть порядок, служба спасения реагирует не только на актуальные угрозы безопасности граждан, но и на потенциальные. Именно поэтому она называется службой спасения, а не службой ритуальных услуг.

3

Максим почувствовал неладное, когда вышел к дороге. То, что его машина не стояла на обочине, его не смутило – обходя большой овраг, он сильно забрал к востоку и теперь ему предстояло пройти около километра вдоль шоссе. Машина должна стоять вон за тем пригорком, отсюда ее не видно.

Смутило Максима другое. Он не сразу сообразил, что именно показалось ему ненормальным, а когда сообразил, то не поверил своим глазам.

Максим никогда не видел такого асфальта, какой был уложен на этом участке дороги. Идеально ровный, без малейших неровностей или трещинок, он был слишком хорош даже для американских автобанов. Этой зимой Максим провел неделю в Нью-Йорке в командировке по обмену опытом с одним второразрядным американским университетом. В Нью-Йорке дороги были очень хороши, но такого идеального асфальта Максим не видел даже там.

Максим вышел на проезжую часть, присел на корточки и ткнул пальцем в дорожное полотно. Ему вспомнилась дурацкая реклама «это не нескафе». Это был не асфальт.

Дорога была покрыта тонким слоем твердого, но упругого материала, ощутимо пружинящего под пальцами. Это было больше похоже на резину, чем на асфальт. Шиза какая-то...

Сзади послышалось негромкое отдаленное гудение. Максим обернулся и снова не поверил своим глазам. К нему быстро приближался большой прямоугольный контейнер, вроде грузового железнодорожного вагона, только на автомобильных колесах. Контейнер ехал довольно быстро, километров сто в час, и ехал он совершенно самостоятельно, никакого тягача перед ним не было, а в передней части контейнера не было ничего похожего на кабину с водителем.

Максим замер в нерешительности. Только когда контейнер приблизился метров на двести и гневно забибикал, Максим поспешно отскочил на обочину.

Контейнер резко вильнул, на мгновение выехал на встречную полосу, объехал Максима по широкой дуге и скрылся вдали. Максим смотрел ему вслед, разинув рот.

Шума работающего двигателя слышно не было. Из недр контейнера доносится тихий гул, но так могли гудеть подшипники колес в тяжелой машине, едущей по инерции.

Контейнер скрылся за пригорком. Максим достал сигарету и закурил, его руки чуть-чуть дрожали.

Сделав пару затяжек, Максим полез в карман и достал джипиэску. Из цифр, изображенных на экранчике, следовало, что первая сохраненная точка, то есть, место, в котором Максим оставил машину, находится именно там, где он и полагал – за тем самым пригорком, за которым скрылся самоходный контейнер. Максим пошел по обочине в этом направлении.

По дороге он вытащил из кармана мобильник и прочитал на его экранчике «поиск сети». Это было странно – уже пару лет абсолютно вся московская область входит в зону покрытия МТС. Может, у них авария какая случилась?

Когда Максим поднялся на пригорок и не увидел своей бээмвухи, он почти не удивился. Он уже понял, что дорога, по обочине которой он шел, покрыта необычным резиновым асфальтом на всем своем протяжении. А когда он ехал по ней утром, асфальт был самым обыкновенным, более того, сильно раздолбанным. Вывод напрашивался очевидный, но произнести эти слова очень страшно, даже обращаясь к самому себе.

Можно вернуться к лесному идолу, присесть на корточки перед электронными часами, провести рукой по панели с цифрами, сделать так, чтобы первая цифра снова стала семеркой, и вернуться в привычный мир. Точнее, в привычное время. Интересно, какой здесь век? Судя по тому, что тот беспилотный грузовик ехал на обычных пневматических колесах, а не летел по воздуху и не телепортировался, вряд ли Максим попал в очень отдаленное будущее. Лет пятьдесят-сто вперед, не больше.

Максим немного подумал и решил не возвращаться к лесному идолу. Такое приключение не стоит заканчивать преждевременно. В конце концов, путешествие в будущее гораздо интереснее, чем прогулка в лесу.

Однако лесная дорога будущего мало чем отличается от лесной дороги настоящего, ничего интересного, кроме беспилотных автомобилей, здесь не увидишь. Чтобы познакомиться с будущим поближе, надо попасть в более обжитые места. Максим прикинул, где должен находиться ближайший населенный пункт, и понял, что пешком до него не добраться. В принципе, можно подождать, когда мимо проедет машина с водителем и попробовать поиграть в автостопщика... Но за десять минут, что Максим топал по шоссе, никто, кроме беспилотного контейнера, мимо него не проехал.

Максим посмотрел на часы и засекал время. Если за час не удастся никого остановить, он пойдет обратно к идолу, а в следующую субботу повторит поездку на природу, только на этот раз возьмет с собой велосипед. Тащить велосипед через лесную чащу на своем горбу – удовольствие ниже среднего, но если специально купить складную модель, эта задача становится выполнимой. Или, может, купить мопед... нет, его через лес точно не протащишь.

Максим уселся на обочину и стал ждать. Минут через пять мимо него проехал еще один беспилотный грузовик, только поменьше. На его борту было большими буквами написано WORLD ONLINE. Грузовик не обратил на Максима ни малейшего внимания. А еще минут через пять Максим увидел легковую машину.

Машина была довольно большая, размером с «Волгу», но очень низкая и обтекаемая, с очертаниями как у гоночных «Феррари». Она была вся расписана разноцветными цветочками и бабочками, в центральной части автомобиля вверх выступал обтекаемой каплей пассажирский салон, но окон в нем не было. И еще на переднем бампере не было номера. Бампера, кстати, тоже не было. Хотя при такой раскраске сразу и не разберешь, есть там бампер или нет – в беспорядке разбросанные цветы и бабочки скрывали очертания машины, как камуфляж.

Максим встал и помахал рукой, голосуя. Машина остановилась.

4

Сара Опанасенко очень любила приключения, друзья даже считали ее немного безбашенной. Но когда тебе всего тридцать шесть, ты зарабатываешь семьсот мани в месяц и живешь одна, ты вполне можешь позволить себе немного приключений.

Сара была менеджером по продажам в компании, торгующей кондиционерами. Она работала по графику сутки через трое и сейчас у нее был первый выходной. Вчерашний вечер и первую половину ночи Сара провела в ночном клубе, а вторую половину ночи – в постели приятного молодого человека, с которым познакомилась в первой половине ночи. На танцполе молодой человек проявил себя куда лучше, чем в постели, и поэтому наутро Сара стерла его данные из памяти своего коммуникатора и вообще пребывала в немного растрепанных чувствах. Сейчас она ехала домой и до того, как ремблер на обочине помахал ей рукой, собиралась, приехав домой, лечь поспать, а проснувшись, позвонить кому-нибудь из старых знакомых и все-таки получить то, чего не смог ей дать тот бестолковый молодой человек... как его звали-то... Альберт, кажется... да, Альберт.

Ей следовало догадаться, что все пойдет не так, еще в тот момент, когда он сел в машину и сказал, что живет в Москве. Нет, Сара не считала, что бедный человек не может быть хорошим, но она понимала, что среди безработных хороших людей гораздо меньше, чем в более высоких кругах общества. Пожалуй, пора завязывать со случайными знакомствами в ночных клубах, пора подумать и о постоянной паре. Тридцать шесть, конечно, еще не возраст, но тем не менее...

Все эти мысли выветрились из хорошенькой головки Сары, когда она увидела стоящего на обочине ремблера. Одет он был в дешевый туристический костюм, стилизованный под военную форму трехсотлетней давности, а в руках у него была корзинка с грибами. Сара подумала, что давненько уже не пробовала грибов. От них, правда, пробивает на глюки, но под такое настроение хороший глюк – как раз то, что надо.

Сара решительно нажала кнопку внеплановой остановки. Сара даже не попыталась предварительно просканировать коммуникатор незнакомца, она никогда так не делала, она считала, что чем больше сюрпризов, тем лучше. В наше просвещенное время маньяков можно почти не бояться.

За те секунды, что незнакомец шел к остановившейся машине, Сара успела проверить, работает ли веб-камера, так что нельзя сказать, что Сара вела себя совсем уж безбашенно.

Незнакомец подошел к пассажирской двери и рассеянно провел рукой по ее поверхности. Можно подумать, что у него есть ключ! Может, этот странный молодой человек уже скушал свои грибочки? Но выглядит он симпатично, хотя и староват уже, меньше сорока на вид не дашь. Ну и ладно.

Сара нажала кнопку и пассажирская дверь подпрыгнула вверх, подобно крылу взлетающей бабочки. Незнакомец испуганно отпрянул. Сара расхохоталась.

– Садись! – крикнула она. – Подвезу.

Незнакомец осторожно сел в машину. Выглядел он каким-то пришибленным. Сара заглянула в корзинку, увидела там два десятка лисичек и расхохоталась. Это же как надо закосеть, чтобы перепутать псилоцибе с лисичками!

Незнакомец вежливо улыбнулся и сказал:

– Здравствуйте.

Сара все хохотала и никак не могла остановиться. Стоило ей бросить взгляд в корзинку ее пассажира, как она снова принималась ржать. Только через минуту она чуть-чуть успокоилась.

Она закрыла пассажирскую дверь и возобновила выполнение прерванной программы. Машина плавно тронулась, съехала с обочины и поехала по шоссе, плавно набирая скорость.

– Сара, – представилась Сара и протянула руку для рукопожатия.

Ремблер на секунду замешкался, а потом вдруг перевернул руку Сары ладонью вниз и поцеловал в тыльную сторону кисти.

– Максим, – представился ремблер.

Сара хихикнула.

– Забавный ты парень, Максим, – сказала она. – Куда направляешься?

Максим пожал плечами и задумчиво произнес:

– Да все равно куда. Поближе к людям.

Сара снова хихикнула. И тут ей пришла в голову одна мысль.

– А что, эти грибочки, – она указала в корзинку, – тоже по мозгам шибают?

Максим посмотрел на Сару как на идиотку.

– С чего вы взяли? – спросил он. – Это лисички, они съедобны, но никаких наркотиков в них нет. Они с картошкой очень вкусные.

– С синтетической картошкой пойдут?

– Не знаю, – растерялся Максим. – Никогда не пробовал.

– Не ври мне, – Сара строго покачала пальцем перед лицом ремблера. – Ни за что не поверю, что ты ешь только натуральные продукты. Те, кто ест натуральные продукты, на обочинах не голосуют. Ты, кстати, где живешь?

– В Москве.

– Могла бы и не спрашивать, – констатировала Сара. – Сюда как добрался? Пешком?

– На машине.

– А где она?

Максим пожал плечами и вдруг улыбнулся.

– Не нахожу я ее что-то, – сообщил он.

– А что за машина у тебя была?

– БМВ пятой серии.

Сара никогда не слышала про такую марку автомобилей.

– Какого года? – спросила Сара.

– Девяностого, – спокойно ответил ремблер.

Сара присвистнула.

– Эта рухлядь все еще ездит? – спросила она.

– Утром ездила, – сказал Максим, смущенно улыбнулся и вдруг спросил: – А какой сейчас год?

– Шестидесятый, – удивленно ответила Сара.

И Максим тут же уточнил:

– Две тысячи шестидесятый?

Ремблер выглядел смущенным и растерянным, по его лицу никак нельзя было сказать, что он издевается. Но он точно издевался!

– Две тысячи двести шестидесятый, – уточнила Сара.

Она пригляделась к ремблеру повнимательнее и все поняла. Полный комплект полевой формы двадцатого века, включая высокие ботинки с чудовищно неудобными шнурками, корзинка, ручную сплетенная из каких-то растений... правда, электронные часы на руке выглядят вполне современно, но это еще ни о чем не говорит. Ролевики часто допускают в своем облике анахронизмы, либо не замечают их, либо просто не придают значения.

– Покажи свой коммуникатор, – потребовала Сара.

– Что? – переспросил Максим. – А, коммуникатор... Вот, пожалуйста, только он почему-то не работает.

Максим вытащил из кармана коммуникатор и протянул Саре. Модель была совершенно незнакомая и на вид очень странная. С одной стороны, на клавишах были и латинские, и русские буквы, а значит, коммуникатор был российского производства, но с другой стороны, там, где пишут название производителя, было написано «Motorola» латинскими буквами. Странно, эта фирма давным-давно обанкротилась, про это было в... Сара попыталась вспомнить название фильма, но не смогла.

На экране было написано «Поиск сети». Сара достала свой коммуникатор, он показывал, что сеть доступна.

– Сломался, – констатировала Сара. – Сеть в порядке, просто он у тебя сломался. По дороге заедем в Наро-Фоминск, купишь себе новый.

– Гм... – сказал Максим и замялся.

– Денег нет? – догадалась Сара. – Ничего, я тебе займу. Проценты отдашь пивом, если захочешь.

– Может, не стоит...

– Стоит. Заблудишься в лесу и что будешь делать тогда?

– У меня джипиэска есть, – сообщил Максим.

– Естественно. Но твой коммуникатор и так уже неисправен, если он сломается окончательно, джипиэска тоже перестанет работать.

– Почему? – удивленно спросил Максим и вытащил из кармана довольно большое электронное устройство.

Сара не сразу поняла, что это джипиэска. Этой конструкции было самое место в антикварной лавке или краеведческом музее. Примитивная модель, даже встроенной карты нет, но какая здоровенная!

– Тоже девяностого года? – ехидно поинтересовалась Сара.

– Две тысячи третьего.

– И все еще работает? – удивилась Сара.

– Как видишь.

Сара немного помолчала, а потом спросила:

– Давно в системе?

– В какой системе? – не понял Максим.

– Ну, в вашей, в ролевой.

Максим вдруг засмеялся. Смех его был нервным.

– А что, – спросил он, – у вас много ролевиков?

– У вас – это у кого?

– Вообще. В мире.

– Хватает. А что?

– Так, ничего. – Максим немного помолчал, собираясь с силами, а потом, решившись, произнес: – Сейчас я скажу кое-что странное. Ты, наверное, подумаешь, что я сумасшедший.

Сара почувствовала разочарование. Это было слишком банально.

– Сейчас ты скажешь, что путешествуешь во времени и явился сюда из две тысячи третьего года, – сказала она.

– Из две тысячи четвертого, – уточнил Максим. – Из двадцать третьего августа две тысячи четвертого года.

– Все правильно, сегодня двадцать третье августа, – согласилась Сара. Она взглянула на наручные часы ремблера и добавила: – Только сегодня четверг, а не понедельник.

– С утра у меня был понедельник, – сказал Максим и вздохнул. – Ты мне не веришь?

Сара отрицательно помотала головой.

Максим вдруг обиделся.

– Смотри, – сказал он и ткнул Саре под нос свою джиписэску. – Вот точка номер два. Хочешь, развернемся и я покажу тебе машину времени?

Он выглядел так, как будто сам верил в то, что говорил. Точно сумасшедший.

– Далеко ехать? – спросила Сара.

– Это километрах в четырех от того места, где ты меня подобрала. Только это в стороне от дороги.

Если бы у Сары была с собой обувь, она наверняка приняла бы это предложение, приключение могло бы получиться забавным. Но Сара ехала из офиса прямо домой, она не собиралась никуда заезжать и потому была босиком.

– Как-нибудь в другой раз, – сказала Сара. – Я довезу тебя до Наро-Фоминска, оплачу тебе новый коммуникатор и после этого мы распрощаемся.

– Считаешь меня сумасшедшим? – печально осведомился Максим. – А можно я задам совсем идиотский вопрос?

– Задавай.

– Как мне потом доехать обратно?

Сара вздохнула и сказала:

– Хорошо, одолжу тебе денег на такси. Прямо сейчас.

Она нажала на приборной панели автомобиля кнопку связи с москомпом.

– Слушаю, – сказал москомп.

– Я хочу оплатить этому человеку новый коммуникатор и поездку на такси, – заявила Сара.

– Максим, назовите, пожалуйста, дату и место рождения, – попросил москомп.

Максим вытаращил глаза и спросил:

– Откуда он знает, как меня зовут?

Сара почувствовала нарастающее раздражение. Этот парень над ней однозначно издевается, и чем дальше, тем беспардоннее.

– В машине стоит веб-камера и микрофон, – сообщила она.

– Москомп – это компьютер? – спросил Максим. – Суперкомпьютер, который управляет Москвой?

– Ну хоть что-то ты знаешь.

– И он слушает все разговоры всех людей?

– Конечно. Ты так говоришь, как будто раньше этого не знал.

Лицо Максима вытянулось и стало еще более опечаленным.

– Хорошее, блин, будущее, – пробормотал он.

И тут Сара решила, что этот ремблер ее достал.

– Короче! – сказала она. – Назови ему дату и место рождения, я одолжу тебе денег, а потом остановлюсь, ты выйдешь и больше мы с тобой не встретимся. Ты меня утомил.

Максим пожал плечами и сказал:

– Одиннадцатое февраля тысяча девятьсот семьдесят седьмого года, город Москва.

– Вы умерли четвертого сентября две тысячи десятого года, – сообщил москомп. – Очевидно, ошибка.

– Когда умер? – вскричал Максим. – Отчего?!

– Четвертого сентября две тысячи десятого года, – повторил москомп. – Причина смерти – автокатастрофа. Вы захоронены на Хованском кладбище, участок №149, могила №13. Зафиксировано противоречие. С одной стороны, данные о вашей смерти подтверждаются несколькими независимыми источниками, а с другой стороны, вы сидите в машине, разговариваете, а ваша внешность соответствует изображению, хранящемуся в архиве.

Сара почувствовала, что сходит с ума.

– Соответствует? – переспросила она. – Ты утверждаешь, что этот тип действительно жил и умер двести с лишним лет назад?

– Совершенно верно, – подтвердил москомп. – Ваш маршрутный компьютер перепрограммирован, навстречу вам едет автомобиль службы спасения, через две минуты вы встретитесь. Максим, вы должны будете пересесть в эту машину.

– А если откажусь? – спросил Максим.

– Не советую, – строго сказал москомп. – Да и зачем вам отказываться? У вас в руке устройство джипиэс, я прошу вас поднести его к веб-камере, чтобы я мог прочесть информацию на экране.

– А если я откажусь? – снова спросил Максим.

– Это невозможно.

– Что невозможно? Отказаться? Намекаешь, что меня заставят?

– Если будет нужно, то заставят, – заявил москомп. – Хотя мне будет неприятно принимать такое решение.

Сара внезапно схватила Максима за руку, повернула антикварную джипиэску к себе и бросила быстрый взгляд на ее экран. Максим резко отдернул руку, но Сара успела прочесть цифры. Она тут же произнесла их вслух.

– Дура, – сказал Максим.

– Спасибо, – сказал москомп. – На ваш счет, Сара, перечислена премия в размере ста мანი за помощь обществу в чрезвычайных обстоятельствах. До точки randevu осталась одна минута.

Максим скорчил зверскую физиономию, открыл рот, но тут же закрыл его, ничего не сказав. А потом вдруг спросил:

– Эту тачку можно перевести на ручное управление?

Сару покорило, как пренебрежительно он отозвался о ее «Тойоте» Е-класса.

– Можно, – сказала она. – Хочешь сбежать обратно в свое прошлое?

Максим пожал плечами.

– Точно не знаю, – сказал он. – С одной стороны, у вас интересно, но с другой стороны, всем командует компьютер...

Сара поняла, о чем он подумал, и расхохоталась.

– Антиутопий обчитался, – констатировала она. – Я в школе писала сочинение про литературные образы компьютеров в индустриальную эпоху. В ваше время страшно боялись, что искусственный интеллект может захватить власть над миром, но...

Сара не успела договорить, потому что машина затормозила и съехала на обочину. На обочине напротив тормозил полицейский «Форд» в бело-зеленую полоску. Сара дождалась, пока ее машина остановится окончательно и потянулась пальцем к кнопке открытия пассажирской двери, но дверь уже начала открываться сама. Москомп сам открыл дверь, деликатно намекнув Максиму, что дело срочное.

Максим пробормотал нечто неразборчивое, вылез из машины и пошел через дорогу. Он даже не попрощался.

5

Когда москомп прислал уточняющее распоряжение, Гвидону оставалось ехать до места вызова минут десять. Москомп сообщил, что ремблеру, потерявшему коммуникатор, уже оказывается помощь, он находится в машине, едущей встречным курсом. При встрече обе машины остановятся, ремблера следует пересадить к Гвидону и отвезти... гм... в Барвиху.

Интересно, что нужно от этого ремблера администрации московского региона? Может, он чей-то непутевый сынок? Или кто-то из менеджеров срочно потребовался на рабочем месте

и его велено немедленно вытаскивать из мира ролевой игры в реальный мир? Впрочем, гадать нет смысла. Кем бы ни был этот Максим Соколов, он сам все расскажет. А если не расскажет – невелика потеря.

Встречная машина оказалась большой и относительно новой «Тойотой», безвкусно размазанной аляповатыми цветочками и бабочками. Гвидон ясно представил себе хозяйку этой машины – молодая девчонка, работает в сфере обслуживания, зарабатывает прилично, мордашка симпатичная, фигурка тоже, по интеллекту – круглая дура, а по душевным качествам – милая и добрая, хотя и излишне романтичная. Когда Гвидон работал в полиции, было у него такое развлечение – угадывать по внешнему виду машины черты характера ее владельца. Ошибался Гвидон крайне редко.

Пассажирская дверь «Тойоты» открылась точно в момент остановки машины, в первое же мгновение после того, как отключилась блокировка. Но ремблер не сразу вылез наружу, секунды две он тормозил.

Выглядел Соколов каким-то пришибленным, должно быть, грибочков уже попробовал. И точно, в корзинке у него остались одни только лисички, все остальное уже сожрал.

Ремблер уселся на пассажирское сиденье полицейского «Форда» и выжидательно посмотрел на Гвидона. Гвидон мысленно скрипнул зубами. Эти твари, когда трезвые, очень трепетно относятся к соблюдению должностными лицами всех положенных формальностей. Если ошибешься в какой-нибудь мелочи, потом замучаешься объяснения писать.

– Гвидон Алиханов, московская служба спасения, четвертый батальон, – представился Гвидон.

– Максим Соколов, министерство образования, отдел единого государственного экзамена, – представился в ответ ремблер.

Гвидону показалось, что в глазах Максима мелькнула ехидная искорка.

Между тем пассажирская дверь захлопнулась, машина тронулась с места, развернулась и поехала на северо-запад. Гвидон краем глаза отметил, что цветочная «Тойота» осталась на месте. В тот момент Гвидон не придавал этому значения, потому что ему показалось, что он не расслышал, что именно сказал ремблер. У него были заметные проблемы с дикцией, говорил он как бы с акцентом.

– Какое министерство? – переспросил Гвидон. – Образования? Образования чего?

– Образования вообще, – сказал Максим. – Ну, там, школы, институты, университеты...

Лицо Гвидона приняло непроницаемое выражение. Ему уже не один раз приходилось разговаривать с ролевиками, доигравшимися до настоящего психоза.

– Надо полагать, вы пришелец из прошлого? – спросил Гвидон.

Максим аж вздрогнул, он явно не ожидал от спасателя такой пронизательности. Гвидону стало приятно.

– Совершенно верно, – сказал Максим. – Из две тысячи четвертого года.

Гвидон глубокомысленно кивнул и ничего не сказал. Сейчас пришелец начнет задавать философские вопросы...

– Можно задать странный вопрос? – спросил Максим.

Гвидон еще раз кивнул, сохраняя на лице непроницаемое выражение.

– Москомп – это искусственный интеллект? – спросил Максим.

Еще один кивок.

– А вы не считаете, что искусственный интеллект таит в себе угрозу для человечества? Ну, все эти фантазии насчет бунта роботов...

– Не считаю, – отрезал Гвидон. – А насчет фантазий слазьте в сеть и сразу все поймете, в сети полно статей по этому поводу.

– А вы сами не хотите меня просветить?

– Не хочу, – отрезал Гвидон.

– Почему?

– Потому что моя задача – доставить тебя из пункта А в пункт Б, а все остальное – не моя задача.

Вообще-то спасателям не полагается грубить спасаемым, но когда спасаемый проявляет явные признаки психоза, спасателю многое прощается.

– А что это за пункт Б? – спросил Максим. – Куда мы едем?

– В Барвиху, – нехотя ответил Гвидон. – К твоему папе.

– Разве мой папа еще не умер?

«Точно псих», подумал Гвидон и сказал:

– Тебе виднее.

Максим протянул палец к приборной панели и спросил:

– Чтобы связаться с москомпом, надо нажать вот эту кнопку?

И, не дожидаясь ответа, нажал ее.

– Слушаю, – сказал москомп.

– Мой отец умер? – спросил Максим.

– Да, – ответил москомп.

На лице ремблера появилась торжествующая улыбка.

– Вот видишь! – провозгласил он. – Мы едем вовсе не к моему отцу. Ты мне солгал. Врать нехорошо.

Гвидон глубоко вдохнул и медленно выдохнул.

– Меня не волнует, – заявил он, – кто ты такой, кто такой твой отец и какого хрена москомп считает, что ты нужен в Барвихе и почему тебя нужно туда везти на служебной машине службы спасения. Меня волнует только то, что у меня есть задание, которое я должен выполнить.

– Ревностный служака, – констатировал Максим. – Я думал, за два с половиной века такой тип людей вымрет.

Гвидон промолчал.

– Почему ты так ко мне относишься? – спросил Максим. – Я ничего дурного тебе не сделал, а ты ведешь себя так, как будто ненавидишь меня уже много лет.

И тут Гвидона прорвало.

– А чего ты ожидал, ремблер? – рявкнул Гвидон. – Что я буду перед тобой соловьем разливаться? Хочешь знать правду? Да, я ненавижу таких, как ты, и если ты не совсем дурак, то не будешь спрашивать, за что.

Закончив тираду, Гвидон подумал, что это был перебор, теперь вызов на ковер к начальству ему обеспечен.

Максим не стал показывать себя дураком и спрашивать, за что Гвидон его ненавидит. Он спросил совсем другое.

– А что такое ремблер? – спросил Максим с невинным выражением на лице.

– Иди на хрен, – ответил Гвидон. – Если не знаешь очевидных вещей, возьми сетевой терминал и узнай.

Даже после этих слов Максим от него не отстал. Он потребовал объяснить ему во всех подробностях, как пользоваться сетевым терминалом.

6

Светлое будущее человечества с каждой минутой казалось Максиму все менее светлым. Прежде всего, из разговоров с местными обитателями явственно следовало, что в будущем полно наркоманов и его, Максима, принимают за одного из них.

Последнее неудивительно. Человек бродит один по лесу, у него нет автомобиля, сотовый телефон не работает, одет человек в не слишком чистый камуфляж, разговаривает странно, элементарные вещи понимает со второго раза. Все понятно – товарищ под кайфом. Набрал товарищ грибочков, галлюциногенные съел, а лисички оставил на закуску.

Садясь в машину к Саре, Максим ожидал, что она очень быстро поймет, что он либо пришелец из прошлого, либо сумасшедший. Но Сара поняла совсем другое – она решила, что перед ней любитель ролевых игр на местности. Надо полагать, подобные развлечения весьма распространены в будущем.

Да и прогресс оказался не таким заметным, как ожидал Максим. В 2260 году люди все еще ездят на автомобилях, пусть даже и с автоматическим управлением. Деньги все еще в ходу и непохоже, что их роль в жизни общества сильно уменьшилась. Появился, правда, искусственный интеллект, но Максим ожидал, что разница между двадцатым и двадцать третьим веком будет куда более заметной.

Этот самый искусственный интеллект огорчил Максима больше всего. Максим много читал научную фантастику, он прочитал, наверное, с десятков книг о будущем, в котором всем управляет компьютер, и все эти книги были антиутопиями. Ну а то, что компьютер разговаривает вежливо и доброжелательно, ни о чем еще не говорит. При всей своей внешней доброжелательности действует москомп уверенно и жестко. Моментально опознал Максима как пришельца из прошлого, сразу вызвал ментов и сейчас его везут на допрос.

А еще Максима огорчили люди, населяющие мир будущего. Он понимал, что два человека – слишком мало, чтобы делать глобальные обобщения, но все равно неприятно, что первые двое знакомых оказались придурками. Стругацкие были не правы, правы были пессимисты – как бы ни менялось общество, человек остается таким же. Глупенькая шлюховатая девчонка и образцово-показательный полицейский из американского фильма – встретить в двадцать третьем веке именно таких персонажей Максим никак не рассчитывал.

Закончив ругаться с Гвидоном, Максим углубился в изучение местного интернета. Информационные технологии за два с половиной века заметно шагнули вперед. Монитора не было, картинка, которая должна была на нем отображаться, висела прямо в воздухе перед лицом Максима. На коленях Максима лежала виртуальная клавиатура, пальцы ее не чувствовали, но глаза видели очень хорошо. Клавиатура была необычная, буквы размещались в непривычном порядке, а специальные клавиши были совсем другими. Мыши не было, вместо нее по голографическому экрану бегала светящаяся точка, которая всегда указывала туда, куда смотрел Максим. В углу клавиатуры размещались пять специальных клавиш, игравших ту же роль, что кнопки и колесико мыши.

Дорога до Барвихи заняла чуть больше часа. Машина ехала очень быстро, но все-таки ехала, а не летела и не телепортировалась. Максим не ожидал, что в таком далеком будущем транспорт изменится так незначительно.

На то, чтобы разобраться с управлением сетевым терминалом, у Максима ушло минуты две. А потом Максим начал усваивать информацию о мире будущего. Для начала Максим решил почитать новости.

Новости в интернете будущего выглядели непривычно, сходство с бумажными газетами было утрачено окончательно, новостные сайты двадцать третьего века по дизайну больше напоминали форумы, чем новости. Насколько понял Максим, разместить новость может каждый, но новость, размещенная Васей Пупкиным, вряд ли кого-то заинтересует, а новость, размещенную известным журналистом, прочитают миллионы.

Главной новостью была позавчерашняя катастрофа суборбитального лайнера Нью-Йорк – Москва. Лайнер взлетел из космопорта Гарлем с двумястами пассажирами на борту, успешно поднялся в стратосферу, включил плазменные двигатели и немедленно взорвался с силой около десяти килотонн в тротиловом эквиваленте. Поскольку взрыв произошел в верхних

слоях атмосферы, ударной волны не было, да и вспышка была не слишком яркой, но от двухсоттонной машины не осталось ничего, кроме небольшого облачка перегретой плазмы, которое быстро рассеялось.

Некоторые журналисты утверждали, что это мог быть теракт, а в качестве доказательства приводили тот факт, что среди пассажиров погибшего лайнера был один индеец из амазонских джунглей. Какая связь может быть между индейцем и терактом, Максим не уловил.

Также новости сообщали, что туристический рынок переживает очередной спад, что в ближайшее воскресенье в Монголии состоится референдум по вопросу о вступлении в ООН-2, а в Македонии неизвестными лицами была предпринята безуспешная попытка взлома правительственной компьютерной сети. В Румынии произошла большая автокатастрофа. Какие-то компании активно покупают друг друга и выпускают разнообразные облигации. В разделе «новости высоких технологий» заголовки сплошь состояли из абсолютно непонятных терминов. В спортивном разделе обсуждались события на чемпионате мира по стратегическим компьютерным играм – кто-то показал невероятные чудеса, кто-то другой то ли самоуверен, то ли глуп, а кого-то третьего уличили в использовании эвристического программного обеспечения. На узбекско-киргизской границе вводятся усиленные меры безопасности. Союз компаний «Бета» подает в суд на группу журналистов за клевету. В московском региональном парламенте обсуждается вопрос о ликвидации гоночной трассы для ретро-автомобилей, москомп высказался в поддержку этого решения и привел развернутую аргументацию на пятидесяти страницах, которую никто не понял. Окончательное экологическое оздоровление Туркмении откладывается еще на пятнадцать лет. Парламент Таджикистана в очередной раз официально поддержал международный терроризм. В Узбекистане продолжается расследование экономических махинаций корпорации ЯЛПУ, один из подозреваемых застрелен при подозрительных обстоятельствах. Актер Ока Хусейн отказался сниматься в гомосексуальной эротической сцене. Фильм «Туасесос», снятый в 2227 году, по-прежнему остается лучшим фантастическим фильмом всех времен и народов. В Каракасе состоялась самая массовая публичная оргия за последний год. В африканской стране Нигер парламент отклонил проект закона о традиционных религиозных культах. За прошедшую неделю в мире задержано четыре маньяка, в том числе один сексуальный, ни один маньяк ни одного преступления совершить не успел. В Китае задержана группа лиц, подозреваемых в нарушении авторских прав некоего художника, имя которого не разглашается.

После ознакомления с этими новостями главным ощущением Максима было разочарование. Он ждал от будущего совсем другого. Пусть не такой идиллии, как в «Полдне» Стругацких, но должен же быть хоть какой-то шаг по направлению к всеобщему счастью!

Потом Максим немного подумал и решил, что какой-то шаг все-таки сделан. Политических новостей было немного и касались они только двух регионов – Балкан и Средней Азии. Получается, что на всей остальной Земле все в порядке и писать не о чем – более чем достойное достижение. Неприятно, что терроризм продолжает существовать, но, видать, проблема оказалась куда серьезнее, чем казалось в начале двадцать первого века. Зато четыре задержанных маньяка за неделю во всем мире, причем ни один из них не успел совершить свое преступление – это не просто круто, это очень круто.

Нет, все это очень здорово, но чтобы разобраться в том, как устроен мир будущего, надо ознакомиться с его историей. Максим попытался это сделать, но быстро обнаружил, что найти нужную информацию в интернете двадцать третьего века нисколько не легче, чем в интернете двадцать первого века. На запрос «история мира» интернет выдавал исключительно правила разнообразных ролевых игр.

Когда поездка подошла к концу, Максим не знал о будущем почти ничего.

Леонид Псоев был сильно расстроен, даже, можно сказать, раздосадован. Москомп чудил уже четвертый день. В ночь с пятницы на субботу он затеял интеллектуальный диспут со своим питерским коллегой, в течение девяти часов на поддержание этого диалога тратилось более половины вычислительных ресурсов обоих компьютеров. Когда Миша Маврин, дежуривший в тот день, продрал глаза и увидел безобразие, он поинтересовался у москомпа, что происходит, и москомп ответил, что ничего существенного не происходит. В тот же миг диалог между компьютерами прервался, загрузка вычислительных мощностей упала до обычного уровня и все было бы хорошо, если бы москомп не обиделся.

То, что он обиделся, стало очевидным к воскресному утру, когда москомп выдал заключение о бесперспективности дальнейшего существования трассы ретро-гонок. Решение москомпа ликвидировать трассу вполне соответствовало здравому смыслу, но в качестве аргументации был выдан набор гигантских математических формул и многомерных графиков, в которых никто не мог разобраться. Ульяна Михалкова, дежурившая в воскресенье, потребовала обосновать решение более понятно и удобочитаемо формате, москомп думал до вечера и выдал пятисотстраничный неструктурированный текст без единого математического обозначения и даже без единой цифры. Некоторые фрагменты текста были в стихах.

И вот теперь эта история с пришельцем из прошлого. Леонид прекрасно понимал, что произошло. Некий неизвестный товарищ случайно обнаружил свое портретное сходство с неким Максимом Соколовым, жившим два с половиной века назад, и решил устроить из этого забавное развлечение. Добыл где-то древнее электронное оборудование, вырядился под бродягу, заехал подальше в лес и вышел на дорогу, изображая пришельца из прошлого. Эти малолетние придурки готовы пойти на все, лишь бы попасть в желтые новости. Самое противное, что этот псевдо-Соколов не выглядит малолетним, по лицу ему можно дать лет сорок-пятьдесят, а в таком возрасте давно уже пора остепениться. Скорее всего, он просто загримировался, чтобы быть еще более похожим на Соколова.

Москомп рекомендовал доставить Соколова в Барвиху для обстоятельного разговора, а в точке местонахождения машины времени выставить оцепление. Леонид принял первое предложение и категорически отверг второе. Он очень хорошо представлял, что будет ждать полицейских в месте, отмеченном на Соколовской джипиэске как точка номер два. В лучшем случае – скрытая камера, а в худшем – компания гогочущих обормотов, радующихся, как ловко они одурачили администрацию региона. Леонид не собирался доставлять им такое удовольствие. Сначала он собирался поговорить с тем, кто выдает себя за покойного Соколова, идентифицировать его настоящую личность, а уже потом, если вдруг окажется, что он и в самом деле путешественник во времени... нет, это решительно невозможно! Глупо даже думать об этом.

В дверь комнаты робко постучали.

– Войдите! – крикнул Леонид.

Дверь открылась и в комнату вошли два человека – один постарше, другой помоложе.

– Гвидон Алиханов, служба спасения, – представился тот, кто постарше. – Задержанный доставлен.

– Спасибо, Гвидон, – сказал Леонид. – Вы свободны.

Гвидон вежливо кивнул головой и удалился. Леонид остался наедине с ремблером.

– Присаживайтесь, – сказал Леонид и указал на стул для гостей. – Рассказывайте.

– Что рассказывать? – спросил ремблер.

Голос его слегка дрогнул. Чует, кошка, чье мясо съела. Ничего, сейчас он быстро расколется.

– Все рассказывайте, – сказал Леонид. – С самого начала.

– Я поехал в лес за грибами, – начал ремблер. – В лесу наткнулся на странное сооружение, похожее на электронные часы, только они отсчитывали время в шестнадцатеричной системе...

Леонид решил, что услышал достаточно.

– Поди-ка ты лучше умойся, – сказал он, стараясь, чтобы голос звучал вежливо.

Ремблер захлопал глазами и переспросил:

– Чего?

– Умойся сходи! – рявкнул Леонид и показал на дверь, ведущую в санузел.

Секунды две ремблер смотрел ему в глаза, как будто раздумывая, что делать – дать в морду или сходить умыться. По здравом размышлении он выбрал второе решение.

Когда дверь совмещенного санузла захлопнулась за ремблером, Леонид включил голографический монитор и вывел на него картинку с камеры, расположенной под потолком санузла. Над столом Леонида появилась маленькая копия ремблера, которая задумчиво смотрела на маленькую копию раковины и тихо ругалась. Хорошо играет, подумал Леонид, очень натурально. Настоящий пришелец из прошлого обязательно должен испытать замешательство при виде современной ванной комнаты. Сейчас он вернется обратно...

Ремблер грязно выругался и вернулся обратно в комнату. Он подошел к столу, оперся на него руками, наклонился к Леониду, так, что их глаза оказались на одном уровне, и гневно спросил:

– Вам что, ничего обо мне не рассказывали? Я не знаю, как работает ваша долбанная сантехника!

– Не горячитесь, – сказал Леонид. – Сохраняйте спокойствие. Пойдем вместе.

Они вошли в санузел вместе и Леонид объяснил ремблеру, как пользоваться краном. Ремблер умылся, обсушил лицо струей теплого воздуха и спросил:

– Так лучше?

Его лицо ничуть не изменилось, грим не смылся. Но это ни о чем еще не говорит, он мог использовать несмываемый грим...

– Не лучше, – сказал Леонид. – Пошли обратно.

Леонид снова сел в кресло, а ремблер – на стул для посетителей.

– Давай начнем с самого начала, – сказал Леонид. – Как тебя зовут по-настоящему?

– Максим, – ответил ремблер. Он немного поколебался и добавил: – Я вижу, вы мне не верите. Честно говоря, мне наплевать, верите вы мне или нет, я просто хотел посмотреть на мир будущего, но, сдаётся мне, я увидел уже достаточно. Теперь я хочу вернуться обратно в свое время.

– Не понравился мир будущего? – ехидно поинтересовался Леонид.

– Сами-то как думаете? – ответил ремблер вопросом на вопрос. – Из трех человек, что я встретил, все трое – непроходимые тупицы. Не самое симпатичное будущее.

– Хорошо, – сказал Леонид. – Возвращайся. Иди и возвращайся.

– Но как? Вы меня увезли за сто с лишним километров от точки перехода. Чтобы вернуться в прошлое, мне надо вначале вернуться к точке перехода и только тогда...

– Вот и возвращайся, – перебил его Леонид. – Как хочешь, так и возвращайся. Не хочется сто километров пешком топать?

– Не хочется, – согласился ремблер.

– Тогда рассказывай. Как тебя зовут по-настоящему, кто еще участвовал в этой шутке...

– Это не шутка, – вставил ремблер.

Леонид рассвирепел.

– Вон! – заорал он. – Вон отсюда! И не возвращайся, пока не поумнеешь!

Ремблер пожал плечами и вышел из комнаты.

Леонид открыл консоль и нажал несколько клавиш. Над столом появилась маленькая копия ремблера, стоящая в коридоре и растерянно озирающаяся. Посмотрим, что он теперь будет делать, насколько хватит его решимости продолжать этот спектакль.

У Леонида так и не возникло мысли, что сегодняшние события могут не быть спектаклем.

8

Полосатый полицейский «форд» развернулся и помчался на запад. Сара проводила его взглядом, открыла информационную консоль и занялась делом.

В первую очередь она выяснила, где находится ближайшее место, в котором можно купить туристический комбинезон и ботинки. Она рассчитывала, что придется ехать в Москву, но, к ее большому удивлению, магазин, торгующий подобной продукцией, обнаружился в Апрелевке. Сара решила, что это божий знак.

Сара нажала кнопку возобновления поездки, машина выехала на дорогу и поехала на запад с крейсерской скоростью сто двадцать километров в час. Сара связалась с дежурной продавщицей того магазина и сделал заказ. Продавщица заверила ее, что товар можно забрать немедленно, Сара, в свою очередь, заверила продавщицу, что приедет как только, так сразу.

Сара немного поколебалась и переключила машину на спортивный режим. Скорость начала быстро возрастать. Многие считали Сару дурой, но она была не настолько глупа, чтобы не понимать, что через час-другой вокруг машины времени будет выставлено оцепление и если она хочет увидеть машину времени своими глазами, ей нужно поторопиться. Четыре мана – не слишком высокая цена за то, чтобы вовремя прибыть на место.

Через десять минут «Тойота» Сары стояла на стоянке перед магазином. Сара забрала комбинезон и ботинки и поехала обратно. По дороге она переоделась, при этом обнаружилось, что она забыла купить носки, но Сара решила, что сойдет и так. Она решила не возвращаться, ей очень хотелось посмотреть на настоящую машину времени, пока это еще возможно.

Дорога до места, обозначенного на джипиэске Максима как вторая сохраненная точка, заняла больше часа. Сара быстро поняла, что за носками стоило вернуться – тяжелые ботинки из толстой искусственной кожи немилосердно натирали ноги. Мало того, что педикюр придется обновлять, так еще и мозоли вдобавок надо будет залечивать. Но не возвращаться же из-за такой мелочи!

Когда Сара прибыла на место, она заметно прихрамывала. Ноги болели при каждом шаге. А когда Сара увидела, где именно находится машина времени, она всхлинула и нецензурно выругалась.

В том месте, координаты которого были отображены на джипиэске Максима, росла очень густая чаща молодых деревьев с тонкими стволами. В такой чаще можно гулять целый час и так и не найти эту чертову машину времени. Можно пройти в шаге от нее и ничего не увидеть.

Сара была уже готова возвращаться обратно, как вдруг увидела, что в одном месте высокая трава заметно примята. Если Максим прошел здесь...

Сара не стала додумывать эту мысль до конца, она привыкла не думать, а действовать. Она подошла к месту с примятой травой и обнаружила, что вглубь леса уходит едва заметная тропинка. Сара пошла по тропинке, протоптанной то ли Максимом, то ли черт знает кем, и уже через две минуты стояла перед идолом.

Сара скользнула беглым взглядом по идолу, а потом ее внимание привлекла плита с цифрами и буквами, растущая из земли у подножия идола. Цифры и буквы последовательно менялись и Сара решила, что это электронные часы неизвестной конструкции. Кто его знает, какие у них в будущем бывают цифры... Хотя нет, Максим говорил, что пришел из прошлого...

Сара досадливо передернула плечами и оборвала мысль. Она не любила долго думать об одном и том же.

Сара огляделась по сторонам. След, который привел ее сюда, обрывался. На всякий случай Сара немного пошарила по кустам, но не обнаружила больше ничего, похожего на машину времени. Значит, эта самая плита с нелепыми цифрами и есть машина времени. Сара пожалела, что не взяла с собой фотоаппарат. Никто не поверит ей, что она своими глазами видела такое диво. Жаль.

Сара провела рукой по панели с цифрами и ощутила под пальцами обычное органическое стекло. Разочарованно вздохнула, выпрямилась и заковыляла обратно к машине.

9

Выйдя из кабинета большого босса, Гвидон с трудом удержался, чтобы не плюнуть на пол. Правильно говорят, что чем больше у человека власти, то тем поганее он становится. Вот ведь гад, даже не представился, кивнул, как пустому месту и говорит «вы свободны». Мог бы уделить и побольше внимания, особенно если учесть, что перевозка всяких придурков с места на место в функции службы спасения не входит и никогда не входила. Вытащить идиота из леса, пока не заблудился – это одно, а тащить его за сто с лишним километров только для того, чтобы большая шишка могла с ним поговорить – это уже совсем другое. Может, жалобу на него написать...

Гвидон вышел на улицу и взгляд его уперся в летнее кафе. Гвидон связался с офисом, убедился, что в ближнем Подмоскowie не произошло никаких чрезвычайных происшествий, выходящих за рамки обычной статистики, и сказал, что хочет пообедать. Лена Галибина, дежурившая в офисе, пожелала ему приятного аппетита и пообещала не беспокоить его в ближайший час.

Гвидон заказал салат из капусты с огурцами, борщ со сметаной, котлеты с картофельным пюре и двойную порцию сока. Вся пища была синтетической, это немного удивило Гвидона, он полагал, что администрация региона может позволить себе более изысканные кушанья. Но потом, немного поразмыслив, Гвидон решил, что в этом кафе питается младший обслуживающий персонал, а боссы ходят обедать в какое-то другое заведение.

Гвидон уселся за столик и стал ждать заказ. Молоденькая и очень симпатичная чернокожая официантка принесла еду минуты через три, Гвидон только-только успел докурить сигарету. Гвидон быстро расправился с салатом и перешел к борщу, как вдруг в его поле зрения нарисовался тот самый ремблер.

Ремблер уселся напротив Гвидона и начал говорить, быстро и напористо:

– Послушайте, Гвидон, вы ведь из службы спасения, правильно?

Гвидон молча кивнул, не отвлекаясь от пережевывания куска мяса.

– Тогда вы должны мне помочь, – продолжал ремблер. – Я сыт по горло вашим чертовым будущим, мне все надоело, я хочу вернуться обратно. Довезите меня до того места, где меня подобрала Сара, мы расстанемся и я больше не буду вам докучать. Я знаю, вы не верите, что я пришелец из прошлого, москомп меня признал, но вам наплевать...

– Что? – переспросил Гвидон. – Москомп тебя признал?

– Да, москомп подтвердил, что я тот самый Максим Соколов, который родился в 1977 году и умер в 2010. Он еще очень удивился, обнаружено, говорит, противоречие, но все косвенные данные соответствуют. В архивах сохранились мои фотографии из того времени, москомп их проверил и согласился, что я – это я.

Гвидон опустил ложку в тарелку, достал из кармана коммуникатор и связался с москомпом.

– Слушаю, – сказал москомп.

– Передо мной сидит человек, который утверждает, что он пришелец из прошлого, – сообщил Гвидон.

– Его слова очень легко проверить.

– Как?

– В архивах сохранились отпечатки пальцев Максима Соколова. У вас есть с собой сканер?

– Есть, – медленно произнес Гвидон. – В машине.

– Я рекомендую вам доесть, а потом взять у Максима отпечатки пальцев. Если они совпадут, сомнений не останется.

– Хорошо, – сказал Гвидон, – спасибо.

И нажал кнопку завершения разговора.

Некоторое время Гвидон оценивающе изучал Максима, а потом, неожиданно для самого себя, кратко, но емко выругался. Максим удивленно приподнял брови.

– Идиоты, – констатировал Гвидон. – Знаешь, Максим, иногда мне становится стыдно за мир, в котором я живу. Подавляющее большинство населяющих его людей – абсолютные и беспросветные идиоты.

– Москомп подтвердил мои слова? – поинтересовался Максим.

– Не совсем. Сейчас я доем... Подожди, ты ведь наверняка голоден!

Максим смущенно пожал плечами.

Гвидон подозвал официантку и заказал еще один обед для Максима. Смазливая негрятка покосилась на Максима с вялым интересом. Небось думает, кто такой – родственник или гей-партнер, подумал Гвидон с неудовольствием.

– Минуты через три принесут, – сказал Гвидон Максиму. – Мы поедем, а потом пойдем ко мне в машину и я сосканирую твои отпечатки пальцев.

– Точно! – воскликнул Максим. – В феврале я летал в Америку, а там после того теракта с самолетами стали брать отпечатки пальцев у всех иностранцев. Если в архивах сохранились даже мои фотографии, то эти отпечатки – тем более. У американцев такого бардака, как у нас, не бывает.

– Бардак везде бардак, – философски заметил Гвидон. – Как тебе наш мир?

Максим пожал плечами и осторожно сказал:

– Честно говоря, я ожидал большего прогресса.

Гвидон хмыкнул.

– Ты из какого времени? – спросил он. – Начало двадцать первого века, по-моему? А ты в курсе, что открыто потенциальное бессмертие?

Максим перестал жевать и вытаращил глаза.

– Какое бессмертие? – переспросил он.

– Потенциальное. Люди больше не стареют. Если не принимать наркотики и вести здоровый образ жизни, развитие организма останавливается на сорока – сорока пяти годах биологического возраста, вредные привычки добавляют к биологическому возрасту еще лет пять. Вот мне ты сколько дашь?

– Тридцать семь, – предположил Максим.

– Шестьдесят один. В цивилизованных районах средняя продолжительность жизни составляет сто десять лет.

– А потом? Организм все-таки стареет, только медленно?

– Нет, – покачал головой Гвидон. – Самая частая причина смерти – несчастный случай, на втором месте самоубийство. От других причин умирают очень редко, процентов пять всех смертей, не больше.

– Круто, – сказал Максим. – У вас, наверное, страшные проблемы с демографией. Если люди живут до ста с лишним лет и все время размножаются...

Гвидон грустно скривился.

– У нас другие проблемы, – сказал он. – Население Земли сокращается. В твоё время сколько людей жило на Земле?

– Миллиардов шесть, по-моему.

– А сейчас два с половиной. Люди не хотят размножаться. Вот мы с Розой женаты семь лет, а ребенка никак не заведем. В ваше время генетический кризис уже был?

Максим пожал плечами:

– Что-то такое говорили...

– Все происходило постепенно, – сказал Гвидон. – Вначале прекратился естественный отбор, детская смертность упала почти до нуля, те, кто раньше уходил в отбраковку, стали жить и размножаться. Генетические отклонения накапливались, больных детей становилось с каждым годом все больше и настал момент, когда здоровые дети стали редкостью.

– Это как раз у нас, – сказал Максим. – Только никто не думает, что это генетический кризис, все грешат на экологию.

– Экология тоже внесла свою лепту, – согласился Гвидон. – И еще локальный бум потребления наркотиков. Но корень проблемы был в генетике. Сейчас ученые говорят, что генофонд человечества очищен на тридцать пять процентов, но большинство людей могут зачать здорового ребенка только с помощью генетической операции. Можно, конечно, провести усыновление, ну, то есть, посадить донорскую яйцеклетку от здоровой пары, но это не то.

– Так оно всегда и бывает, – сказал Максим. – Одни проблемы уходят, другие приходят. А что такое цивилизованные районы? Разве у вас еще остались дикие места?

– Остались. В диких местах не действуют общечеловеческие законы, не принимаются мани, не работает система контроля преступности и никто не гарантирует соблюдение прав человека. В диких местах разрешен терроризм, хакерство, всякие другие извращения... но только в отношении цивилизованного мира, разумеется. Сейчас диких мест уже мало. Центральная Азия, Центральная Африка, Амазонские джунгли и все. А когда я был ребенком, весь Ближний Восток был диким.

– Я думал, в ваше время мир уже будет един, – заметил Максим.

– Ты немного не рассчитал, – улыбнулся Гвидон. – Но ждать осталось недолго, я думаю, что доживу до этого времени.

Обед к этому времени был уже доеден и разговор продолжался на пути к машине. За время короткого путешествия Максим узнал, что вокруг Земли вращается крупный астероид, приспособленный под орбитальную станцию. Отбуксировать астероид на околоземную орбиту оказалось дешевле, чем доставлять стройматериалы с Земли.

10

Отпечатки пальцев Максима в точности совпали с имеющимися в мировой базе данных.

– Что мне теперь делать? – спросил Гвидон. – Снова доложить этому... гм...

– Придурку, – закончил фразу москомп. – Не вижу смысла. Он очень расстроится и из-за этого не сможет принять правильное решение. Я уже доложил другому человеку, он сейчас думает.

– А ты сам что думаешь по этому поводу? – спросил Максим.

– Пока ничего определенного, – ответил москомп. – Чтобы принять решение, я должен узнать, что представляет собой машина времени.

Максим кратко описал электронные часы у подножия идола. Москомп внимательно его выслушал и спросил:

– Максим, вы собираетесь остаться у нас навсегда?

Максим почувствовал, как внутри у него что-то екнуло.

– А что, решение надо принимать прямо сейчас? – спросил он.

– Боюсь, что да, – ответил москомп. – Я полагаю, в ближайшие часы зона перехода будет изолирована. Надо провести ряд экспериментов и нельзя исключать, что машина времени будет повреждена. Если вы хотите вернуться обратно, сейчас самое время.

Это было неожиданно. Хотя, если вдуматься, ничего неожиданного не было. С чего Максим взял, что в будущем будут ему рады? И с чего он взял, что ему позволят шастать из одного времени в другое, пока не надоест? Если бы Максим рассказал о машине времени в своем родном мире, было бы то же самое. Вначале все считают его глупым шутником, а потом те, кто принимает решения, понимают, что это не шутка, и тогда машину времени окружают колючей проволокой и начинают изучать. Почему Максим решил, что в будущем все будет иначе? Надо Стругацких меньше читать.

– Я могу взять с собой что-нибудь на память? – спросил Максим. – Энциклопедию какую-нибудь...

– Можете, – сказал москомп. – Но копирование информации на устаревший носитель займет несколько дней. Если вы хотите унести в прошлое информацию о будущем, я рекомендую взять с собой переносной компьютер. Но тут есть маленькая проблема.

Максим сразу понял, что это за проблема.

– У меня нет ваших денег, – сказал он.

– Точно, – согласился москомп. – А я не имею права делать людям подарки.

– Ты можешь выписывать премии, – подал голос Гвидон.

– Максим считается официально умершим.

– Можешь выписать премию мне.

– Только до тысячи мани включительно.

– Ноутбук старой модели столько и стоит.

– На него надо еще залить энциклопедию... – москомп сделал короткую паузу. – Ладно, уговорили. Гвидон, на ваш счет переведена одна тысяча мани за особые заслуги перед человечеством. Ближайший подходящий ноутбук нужного класса продается в Москве, в Теплом Стане. Если вы позвоните продавцу прямо сейчас, попросите его залить в память энциклопедию, и он успеет это сделать за то время, пока вы к нему едете, то вы успеете. На все про все у вас полтора часа. Если я не получу явного запрета, я предупрежу вас, если обстановка изменится. Приступать?

– Приступай, – сказал Гвидон.

– Соединяю с продавцом...

– Подожди! – крикнул Максим. – Один вопрос. Почему ты мне помогаешь?

Москомп хихикнул, совсем как человек.

– Потому что мне интересно, – сказал он.

Глава вторая

1

Все путешествие (вначале в Теплый Стан, а потом к идолу) заняло один час двадцать три минуты. По истечении этого времени Максим и Гвидон стояли перед деревянным истуканом, в левой руке у Максима была корзинка с лисичками, а правую оттягивала сумка с ноутбуком.

Ноутбук был маленький, но очень тяжелый, весил он килограммов семь, если не больше. Он совсем не походил на ноутбуки начала двадцать первого века, это была небольшая металлическая коробка, которая во включенном состоянии формировала в пространстве трехмерный голографический экран и голографическую клавиатуру. Москомп заверил Максима, что напряжение в сети за прошедшие века ничуть не изменилось и ноутбук будет работать от обычной электрической розетки. Также внутри ноутбука находился автономный источник питания, позволяющий компьютеру непрерывно работать пять суток без подзарядки.

– Там сверхпроводящий аккумулятор, – сказал Гвидон. – В твоём времени их не было. Ни в коем случае не пытайся его разобрать, рванет так, что мало не покажется. Корпус аккумулятора очень прочный, вскрыть его непросто, но если очень захотеть, то можно. Но тогда аккумулятор рванет. И еще он может рвануть, если его положить в костер или сбросить с большой высоты.

– Не буду сбрасывать, – пообещал Максим. – И в костер класть тоже не буду.

Некоторое время они молча стояли, созерцая красные буквы и цифры, неумоимо отсчитывающие секунды на пути из прошлого в будущее.

– Я пойду, – сказал Максим. – Тебе лучше отойти подальше, если не хочешь попасть со мной в прошлое.

Гвидон немного поколебался, а затем вытащил коммуникатор, нажал две кнопки, дождался ответа и произнес в трубку:

– Я на месте. Все в точности так, как говорил Максим. Мне возвращаться? Спасибо.

Гвидон набрал на коммуникаторе еще один номер, на этот раз девятизначный, и на этот раз сказал следующее:

– Роза, я уеду на некоторое время, может быть, даже на несколько дней. Да, по делам. Мой коммуникатор отвечать не будет, но ты не беспокойся. Потом расскажу. Счастливо.

Гвидон убрал коммуникатор и озвучил то, что Максим и так уже понял:

– Москомп разрешил тебя проводить.

– Тогда поехали, – сказал Максим и ткнул пальцем в красную восьмерку на табло.

Восьмерка стала девяткой.

– Твою мать, – констатировал Максим.

После второй попытки девятка превратилась в букву А и только с третьего раза Максим уловил движение, в результате которого цифра не увеличивалась, а уменьшалась. Когда первая цифра, наконец, стала семеркой, Максим почувствовал, что его прошиб холодный пот. Хорошее приключение могло получиться, если бы оказалось, что машина времени умеет перемещать только в будущее, а обратной дороги нет.

– Вот и все, – сказал Максим. – Если я правильно понимаю, мы снова в 2004 году. В смысле, я снова. Пойдем?

– Пойдем, – согласился Гвидон.

И они пошли.

2

Гвидон шел по лесной тропинке, уткнувшись взглядом в пятнистую спину Максима, мерно раскачивавшуюся в такт шагам. Гвидон чувствовал себя странно. Как-то странно он себя вел – вначале подарил тысячу мани человеку, с которым только что познакомился, а потом увязался в крайне сомнительное предприятие. Повидать давнее прошлое человечества, конечно, очень интересно и познавательно, но чем больше Гвидон об этом размышлял, тем меньше ему нравилось приключение, в которое он ввязался.

– Слушай, Максим, – сказал Гвидон, – наши деньги у вас ведь не действуют?

– А я-то откуда знаю? – ответил Максим вопросом на вопрос. – Наверное, не действуют. Но ты не волнуйся, я тебе дам, сколько надо. Я человек не особенно богатый, но и не бедный.

– У вас вроде бы документы надо с собой везде носить...

– Ерунда, – отмахнулся Максим. – Теоретически, гаи могут на посту документы проверить, но при мне у пассажира еще ни разу не проверяли. Прорвемся.

– Мое разрешение на оружие у вас недействительно, – добавил Гвидон.

Максим вздрогнул и остановился.

– Какое оружие? – спросил он, обернувшись.

– Стандартный бластер. Может стрелять обычными и разрывными пулями. Разрывные пули взрываются примерно как ваши гранаты.

Максим промычал что-то нечленораздельное и потопал дальше.

Минуты через две Максим остановился и проверил коммуникатор. Оказалось, что он работает. Гвидон тоже проверил свой коммуникатор, он не работал. Впервые в жизни Гвидон ощутил странное чувство не то чтобы одиночества, но какой-то потерянности, оторванности от дома. Гвидон впервые оказался в таком месте, из которого нельзя даже позвать на помощь. Наверное, то же самое чувствовали агенты ООН-2, выполнявшие секретные задания в диких местах. Хотя нет, их коммуникаторы работали через спутниковую связь...

Машина у Максима была черная и довольно большая, даже немного больше, чем служебный «Форд» Гвидона. Сзади торчал номерной знак, совсем как в старых фильмах, Гвидон вспомнил, что спереди должен быть второй номерной знак.

Максим извлек из кармана связку ключей и нажал кнопку на брелке. Машина дважды пискнула и помигала габаритными огнями.

– Садись, – сказал Максим. – У меня центральный замок на передних дверях.

Гвидон не сразу сообразил, как открывается пассажирская дверь, некоторое время он бестолково дергал за ручку, но в конце концов забрался в машину, захлопнул дверь, окинул взглядом приборную панель и охнул.

– Как ты со всем этим управляешься? – задал он риторический вопрос.

Максим пожал плечами.

– Это не так уж и сложно, – сказал он. – Вначале надо учиться месяца два, а потом, когда привык, все делаешь на автомате, даже не замечаешь, куда руль повернул и какой рычаг дернул.

– Вот эта штука, – Гвидон ткнул пальцем, – это рычаг переключения передач?

– Он самый. А это ручной тормоз.

– Не тяжело все время следить, какая передача включена?

– Ерунда, – отмахнулся Максим. – К этому быстро привыкаешь.

Максим немного поколдовал с рычагами, один из них издал громкий треск и машина слегка дернулась. Далее Максим вставил ключ в замок справа от руля, повернул его, приборная панель осветилась лампочками, стрелки на приборах зашевелились, машина на секунду взревела, а затем ровно заурчала. Почти все лампочки погасли.

– Бортового компьютера тут нет? – спросил Гвидон.

– Нет. Это старая модель, ей уже четырнадцать лет.

Мимо проехал большой грузовик. Ехал он медленно, но издавал жуткий рев, а из-под днища вырывались клубы выхлопных газов.

– У вас плохо пахнет около дорог, – заметил Гвидон. – Двигатели внутреннего сгорания портят воздух.

– Ты еще в центре Москвы не был, – ухмыльнулся Максим. – А я однажды был там, когда торфяники горели...

– Торфяники? В центре Москвы?!

– Нет, торфяники к востоку от Москвы, они каждое лето горят, а если лето жаркое, они горят сильно и всю Москву накрывает дымом. В центре Москвы и так дышать нечем, а когда еще дым... просто ужасно!

Произнося эти слова, Максим щелкнул рычажком на руле (на панели начала мигать зеленая лампочка), вывернул руль до отказа и сделал сложное движение рычагом переключения передач. Машина тронулась с места, поехала и развернулась, зацепив одним колесом встречную обочину.

Древняя машина разогналась очень быстро, не хуже современного автомобиля. Гвидону даже захотелось посидеть за рулем, но он отогнал от себя эту мысль. Несколько занятий уйдет только на то, чтобы освоить переключение передач, а до тех пор нечего и думать выехать на реальную дорогу.

Дорога была узкой, а асфальт неровным, машину сильно трясло. Вскоре они догнали грузовик и целых шесть минут (Гвидон засек время по часам) Максим не мог его обогнать. Встречный поток был очень плотным, Максим раз двадцать высовывал нос своей машины из-за дымящей задницы грузовика, но каждый либо навстречу шла другая машина, либо впереди был поворот.

– Централизованное управление трафиком – великая вещь, – заметил Гвидон.

– Это точно, – согласился Максим. – Чтобы у нас ездить, тебе долго учиться придется.

– Не уверен, – сказал Гвидон. – Я, вообще-то, умею ездить на ручном управлении, только в наших машинах передачи переключать не надо.

– Автомат? – спросил Максим.

– Какой автомат?

– Ну, коробка автоматическая. Коробка передач, я имею в виду.

– Нет, в наших машинах передач нет, они с электромоторами, там передачи не нужны.

– У нас тоже есть электромобили, – сообщил Максим. – Только они маломощные и заправляться должны каждые пятьдесят километров.

– Естественно, – сказал Гвидон, – без сверхпроводящего аккумулятора электромобиль – вещь бестолковая и ненужная. Электромобили распространились только в начале двадцать третьего века. У моих родителей, когда я родился, обе машины были бензиновыми.

– Я где-то читал, – сказал Максим, – что запасы нефти должны были истощиться гораздо раньше.

– Они и истощились. Бензин стали делать синтетическим путем, вывели бактерию, которая жрет дерьмо и выделяет бензин. Ну, не обязательно дерьмо, а мусор, отходы всякие... Есть еще другая бактерия, которая спирт делает.

Максим хихикнул.

– Надо было мне ее с собой захватить, – сказал он. – Я бы миллионером стал.

– А это правда, что в вашем времени много бандитов? – спросил вдруг Гвидон.

– Этого добра у нас хватает, – согласился Максим и почему-то поскуучнел.

Они немного помолчали, а потом Гвидон спросил:

– Что ты будешь делать с ноутбуком? Продашь какой-нибудь компании?

– Пока не знаю, – ответил Максим. – Не думал еще над этим. У меня сейчас только одно желание – купить ящик пива, выпить половину, потом почитать энциклопедию из твоего времени, а потом выпить вторую половину. Надо полагать, впечатлений хватит.

Машина замедлила движение. Гвидон посмотрел вперед и увидел перекресток с круговым движением. Раньше такие перекрестки он видел только в фильмах.

Они повернули налево и выехали на более оживленную трассу. Автомобили шли сплошным потоком, некоторые водители сильно нервничали и пытались обгонять впереди идущих, прыгая из ряда в ряд. Как правило, у них ничего не получалось.

– Странное у вас движение на дороге, – заметил Гвидон. – Вон та зеленая машина – куда она лезет?

– Нет страшнее машины, чем зубила с тонированными стеклами, – пояснил Максим. – На таких тачках самая отморозенная молодежь катается. Я тоже на такой раньше ездил, – он вдруг улыбнулся.

До Москвы они добрались минут за двадцать и еще минут десять ехали по городу. За это время Гвидон убедился, что в исторических фильмах автомобильные пробки показаны без всякого преувеличения. Он поделился этой мыслью с Максимом, но Максим только рассмеялся:

– Разве ж это пробки? Вот на шоссе Энтузиастов с утра – это пробка. Или на выезде из Бутово. А то, что ты видишь – это ерунда.

Москва поразила Гвидона. Он неоднократно бывал в Москве и в отличие от большинства своих современников не испытывал неприязни к развалинам некогда огромного города. Он даже находил в руинах нечто романтическое. Но одно дело созерцать руины, и совсем другое дело – видеть своими глазами широченные улицы, забитые автомобилями, и гигантские дома, сплошь заселенные людьми. Гвидон вспомнил, что в это время в Москве жило то ли десять, то ли пятнадцать миллионов человек. Потом мегаполисы ушли в прошлое и хорошо, что они ушли в прошлое, но, с другой стороны, посмотреть своими глазами на настоящий мегаполис – впечатление потрясающее, никакая анимация не может адекватно передать это зрелище. А ведь это только окраина мегаполиса...

Поездка подошла к концу. Максим загнал машину в маленький металлический загон, который называл гаражом, и они пошли за пивом. Впервые в жизни Гвидон увидел наличные деньги, причем не только бумажные, но и металлические, так называемую мелочь. Максим купил двадцать стеклянных бутылок с пивом и четыре картонные трубы с жареной картошкой.

– Все натуральное, – прокомментировал Максим, пока они тащили это хозяйство до подъезда, в котором жил Максим.

Подъезд был грязным и облупленным, в нем дурно пахло, а стены были исписаны бестолковыми надписями типа «здесь был Вася», точь-в-точь как в исторических фильмах.

Дверь квартиры Максима была заперта на обычный механический замок, ключом для него был кусочек металла не особенно сложной формы. Внутри квартиры Гвидон обнаружил мебель из натурального дерева, телевизор с электроннолучевой трубкой, настоящие стекла в окнах, компьютер семейства «Пентиум», целую кучу других предметов седой древности и ни одного робота. Странно было наблюдать такой интерьер в нормальном человеческом жилище. Если только можно назвать нормальным жилище, в котором единственная комната является одновременно спальней, гостиной и кабинетом.

Вначале Максим затащил Гвидона на кухню и они выпили за успешное сотрудничество между двумя цивилизациями. Натуральное пиво на вкус оказалось ничуть не лучше синтетического, даже, пожалуй, чуть хуже.

Кухонные посиделки долго не продлились. После того, как первая пара бутылок была выпита, Максим засел за ноутбук, привезенный из будущего, а Гвидон устроился в кресле и стал смотреть телевизор.

3

Двадцать первый век стал веком электроники и генетики. К 2050 году компьютеризация человеческого общества достигла предела, возможного на том уровне развития фундаментальных наук. Оперативная память обычного настольного компьютера выросла до четырех тысяч терабайт. Сотовая связь охватила все цивилизованные районы планеты, а на смену станкам с программным управлением пришли заводы с программным управлением.

Роботы постепенно входили в человеческий быт, завоеывая все новые позиции. К 2010 году в каждой семье среднего достатка появился автономный робот-пылесос, самостоятельно следящий за чистотой квартиры. Десятью годами позже производители стиральных машин стали прилагать к своей продукции робота, который собирал по всей квартире грязное белье, сортировал его на белое и цветное, а когда набиралась критическая масса – загружал в машину. Затем робот доставал из машины выстиранное белье, развешивал его в указанном хозяевами месте, дожидаясь, когда белье высохнет, снимал его с веревок и раскладывал по шкафам в соответствии с заданной программой. Роботы следующего поколения умели гладить белье обычным человеческим утюгом (хотя сами роботы человекоподобными не были), которые, впрочем, к 2040 году полностью вышли из обихода – глажка окончательно перешла в руки роботов.

В 2027 году корпорация Hitachi продемонстрировала журналистам опытный образец робота, интеллект которого позволял сходить в магазин за покупками. Пресса тут же окрестила роботов этого класса домашними рабами, что вполне соответствовало действительности. Тремя годами спустя слово «раб» стало появляться на фабричных упаковках.

Первые модели домашних рабов были ненадежны, требовали долгого обучения и часто попадали в непредвиденные ситуации, в которых не знали, как себя вести, и впадали в ступор. Но время шло, техника совершенствовалась и к середине столетия количества перешло в качество.

К 2050 году типичная семья среднего класса делила жилище с десятью-двадцатью роботами. Центральный компьютер оплачивал семейные счета, роботы-уборщики следили за чистотой, домашние рабы не только ходили за покупками, но и обменивались с соседскими роботами информацией об уровне цен и качестве продуктов в разных магазинах. Для жуликоватых мексиканцев (в США) и кавказцев (в России) наступили черные дни. Стоило всучить роботу всего лишь одну гнилую картофелину и через час торговлю можно было закрывать. Гадские роботы моментально все узнавали через интернет и не только сами не покупали у проштрафившегося продавца, но и отгоняли от прилавка людей. Среди обывателей стало модно отправлять занятых роботов наводить порядок на рынке – расхваливать хороших торговцев и ругать плохих. Бывало, дело доходило до погромов.

В интернете появились специальные форумы для роботов. В 2048 году интернет сотрясла вирусная эпидемия, жертвами которой стали более ста тысяч бытовых роботов по всему миру. Они бросали работу и устраивали гладиаторские бои друг с другом, используя всевозможные подручные предметы. Авторы вируса – трое китайских студентов были приговорены к смертной казни.

В 2011 году в Нью-Йорке было завершено развертывание сети AntiCrime, включавшей в себя около миллиона телекамер, информация с которых стекалась на несколько тысяч компьютеров, оснащенных системами распознавания образов. Если картинка классифицировалась как содержащая признаки преступления, информация передавалась в ближайший полицейский участок. Система показала себя настолько эффективной, что городские власти схватились за голову. Чтобы не сажать в тюрьму каждого второго, пришлось срочно менять правила дорож-

ного движения и легализовать проституцию и легкие наркотики. Одно время в муниципалитете даже обсуждали вопрос о легализации взяток, но это было признано перебором.

К середине двадцать первого века все мегаполисы Европы и Северной Америки контролировались антикраймом. Уличная преступность упала практически до нуля, на улицах стало меньше алкоголиков и бомжей. Когда среднее время выявления нелегального иммигранта сократилось до десяти дней, нелегальная миграция сошла на нет и развитым странам пришлось смягчать соответствующие законы. Это была настоящая беда – о правовом государстве приятно мечтать, но жить в стране, в которой выполняются *абсолютно все* законы, совсем не так просто, как кажется.

ЦРУ, Моссад и вновь воссозданный КГБ заключили негласное трехстороннее соглашение о взаимном признании агентов друг друга. Антикрайм сделал агентурную разведку практически невозможной, а это не устраивало никого – лучше потерять свои секреты, чем не получать чужих. Доходило до анекдотов – один наркоторговец, задержанный с поличным, заявил, что он еврейский шпион, и его отпустили.

Правозащитники кричали, что антикрайм нарушает права человека, но их мало кто слушал. Средний обыватель справедливо полагал, что лучше пусть его права будут нарушены, но если его дочь сможет гулять по ночному парку, не опасаясь быть ограбленной или изнасилованной, это того стоит.

Терроризм постепенно набирал обороты. Апофеозом стало 4 июля 2006 года, когда террорист-смертник взорвал ядерный заряд в центре Лос-Анджелеса. Ответом стал ядерный удар по базам террористов в Афганистане, Судане и почему-то Таиланде. Россия под шумок аннексировала Грузию.

Больше ядерных ударов террористы не наносили, но химические атаки повторялись регулярно. Как полагали авторы энциклопедии, это здорово ускорило развитие антикрайма, а также разделение мира на цивилизованный и дикий.

ООН самоликвидировалась только в 2129 году, но уже к 2015 году она превратилась в чисто декоративный орган. Настоящим мировым правительством стала так называемая большая восьмерка, которую все чаще называли ООН-2.

Железный занавес вновь поднялся над миром, только теперь он отделял не коммунистов от капиталистов, а золотой миллиард человечества от остальных пяти с лишним миллиардов людей – нищих, обездоленных и озлобленных. Поддерживали железный занавес не столько ядерные ракеты, сколько скрытые телекамеры и сканеры отпечатков пальцев. К 2025 году волна терроризма пошла на спад, а к 2050 железный занавес усовершенствовался настолько, что просочиться сквозь него стало практически невозможно даже для террориста-одиночки. Права человека по обе стороны занавеса сильно пострадали, но это никого не волновало. Какие, к черту, права человека могут быть после четвертого июля?

В середине столетия прогресс электроники подошел к логическому концу. Все упиралось в проблему искусственного интеллекта, которую так и не удалось решить. Зато к этому времени начали приносить реальные результаты генетические эксперименты.

Прежде всего, раз и навсегда была решена проблема переработки мусора. Человек попробовал себя в роли Творца и сотворил целое семейство новых бактерий, перерабатывающих человеческий мусор в бензин, спирт, героин и прочие ценные субстанции. Синтетические нефтепродукты прочно утвердились на рынке. На Ближнем Востоке начался такой депресняк, что ядерной войны удалось избежать только чудом.

Следующим шагом стала синтетическая пища. Ученые института Кусто раскопали на дне Тихого океана примитивный колониальный организм, ставший настоящей находкой для генетиков. Неаппетитные комки органической протоплазмы, похожие на маленькие кучки навоза, в результате простых генетических манипуляций превращались хоть в помидор, хоть в куриное яйцо, хоть в кусок мяса. Конечно, это была имитация, но имитация настолько точная, что

покупателям было все равно, что покупать – реальный продукт или имитацию. Вся экономика планеты перевернулась.

Сельское хозяйство приказало долго жить. Синтетические пищевые продукты были в десятки раз дешевле при вполне удовлетворительном качестве. Десятки миллионов фермеров остались без работы. Чтобы избежать массовых беспорядков, государствам, входящим в ООН-2, пришлось кардинально пересмотреть всю систему пенсий и пособий.

Опыты по клонированию человека завершились провалом – клоны получались слабыми и болезненными. Оказалось, что природа не зря предоставила млекопитающим такой сложный и извращенный способ размножения.

Но попытки клонировать человека принесли потрясающий побочный результат. Вряд ли кто-то из ученых, возившихся со стволовыми клетками, рассчитывал получить эликсир бессмертия, но получили они именно его.

Эликсир бессмертия представлял собой сыворотку, которая для каждого конкретного человека приготавливалась индивидуально. При регулярном применении она давала невероятные результаты. Морщины на коже разглаживались, атеросклеротические бляшки рассасывались, старческая дальнозоркость превращалась в юношескую близорукость и даже угасшая половая функция восстанавливалась, правда, только у мужчин. Сыворотка бессмертия ускоряла заживление ран и переломов, рассасывала шрамы не хуже Кашпировского, а во рту пациентов вырастали новые зубы взамен выпавших. К сожалению, новые зубы были молочными и каждые несколько лет менялись, но это были уже мелочи.

У опытов по клонированию был и другой побочный эффект. Обнаружилось, что за полтора столетия без естественного отбора генотип человечества чудовищно засорился разнообразными мутациями. Если бы не новейшие достижения генетики, человеческая раса была бы обречена на вырождение. Но новые технологии позволяли не только оценивать будущее физическое состояние свежезачатого младенца, но и искусственно формировать генотип будущего человека, чтобы ему не пришлось потом жаловаться на здоровье.

Перед парами, решившимися завести ребенка, вставала проблема: какого ребенка лучше родить – своего или здорового? Большинство пар плевали на отдаленные перспективы человечества и выбирали первый вариант, тем более что медицина в конце двадцать первого века достигла больших высот. И тогда был принят закон о дикорожденных детях.

К этому времени Максим уже устал читать и потому не стал вникать в подробности этого закона. Он понял главное – ситуация вернулась под контроль и качество человеческого генофонда стало помаленьку восстанавливаться.

Дальнейшую историю Максим просматривал бегло, отмечая только основные вехи. Эффективное лекарство от наркомании. Управляемый термоядерный синтез. Космические корабли, не требующие колоссальных капиталовложений и способные совершать межпланетные полеты за считанные дни. Бум космического туризма, шахты на Луне и на астероидах. Компактные сверхпроводящие аккумуляторы, сравнимые по энергоемкости с ядерным реактором. Орбитальная станция в недрах астероида Эрос, отбуксированного на околоземную орбиту. Автоматические корабли, направленные к ближайшим звездам. И в самом конце, каких-то десять-пятнадцать лет тому назад, наконец-то появился долгожданный искусственный интеллект.

Максим допил очередную бутылку и выключил ноутбук. Из комнаты доносилось монотонное бормотание телевизора – Гвидон как прилип к ящику для идиота, так до сих пор и не отлип. Однако время уже позднее, пора доставать раскладушку.

4

Сара заблудилась. Невозможно заблудиться в лесу, имея в кармане коммуникатор со встроенной джиписэской, но Сара это сумела.

Она шла обратно той же дорогой, но тропинка в траве вскоре потерялась, а потом Саре стало казаться, что все вокруг какое-то не такое. Стало заметно холоднее, Сара порадовалась, что догадалась надеть комбинезон.

Она стояла среди молодых березок и тупо глядела в экран коммуникатора. Коммуникатор утверждал, что машина Сары находится не далее чем в ста метрах от своей хозяйки, но это было не так, в поле зрения Сары не было не только машины, но и дороги. И не было никаких сил идти и искать эту чертову дорогу, потому что стертые ноги болели все сильнее. Сара злобно выругалась и набрала на коммуникаторе код службы спасения.

– Слушаю, – отозвался невыразительный мужской голос. – Что случилось?

– Я заблудилась, – сказала Сара. – У меня сломалась джиписэска, она говорит, что я стою посреди дороги, а рядом стоит моя машина, но никакой дороги нет.

– Какая машина? – удивился голос. – Одну минутку... Все правильно, никакой дороги нет, да и не должно быть. Ты как туда попала?

Фамилярное обращение оператора покорило Сару, но она не подала вида. Она начала рассказывать:

– Я ехала на своей машине и решила погулять в лесу. А потом вернулась обратно и поняла, что моя джиписэска сломалась и я не знаю, где нахожусь.

– Ничего у тебя не сломалось, – раздраженно произнес оператор. – Нет там никакой дороги и машины тоже никакой нет. Что за машина, кстати?

– «Тойота» Е30Т16 пятидесятого года.

– Какого года? Это что, автомобиль, что ли?

– Да, – растерянно ответила Сара, – автомобиль.

Оператор хмыкнул и произнес с презрительной интонацией:

– Все понятно, девочка. Вирт-психоз. Оставайся на месте, я пришлю к тебе человека.

– Я тебе не девочка, козел! – завопила Сара и заплакала.

Оператор снова хмыкнул и отключился.

5

Телевидение двадцать первого века показалось Гвидону непривычным. Оно не было интерактивным, участие зрителя в программе ограничивалось возможностью выбрать канал, которых было всего четырнадцать. Поначалу Гвидона немного раздражало низкокачественное двумерное изображение на мерцающем электроннолучевом экране, но к этому он быстро привык.

Ознакомление с телевидением прошлого Гвидон начал с первого канала и сразу попал на программу новостей. Главной новостью была олимпиада, это удивило Гвидона, он полагал, что в двадцать первом веке олимпийских игр уже не было. Наверное, одна из последних олимпиад.

Странное дело – серьезные люди с серьезными лицами обсуждали, кто как прыгнул и кто какую штангу поднял. Можно подумать, от этого судьбы человечества зависят. А когда показали женщин-штангисток, Гвидон поперхнулся пивом и залил рубашку. Он, конечно, слышал, что в древние времена спортсмены уродовали свой организм, но не до такой же степени!

Половина новостей была посвящена олимпиаде, а остальные были какие-то мелкие и неинтересные. Министр сельского хозяйства России выступил перед депутатами и выразил неудовольствие распределением бюджетных средств. Какого-то банкира арестовали за какие-

то махинации. Американские войска в Ираке разбомбили какую-то мечеть, а в США в это время судят нескольких солдат, которые мучили иракских военнопленных. Террористы угрожают взорвать один из американских аэропортов, а какой, не говорят. Сколько-то лет исполнилось со дня восстания каких-то рабов. Аквалангисты нашли в Северном Ледовитом океане останки какого-то затонувшего парохода. В Москве вот-вот начнется очень сильный дождь.

Гвидон выглянул в окно и увидел ясное небо. В древности точность метеорологических прогнозов оставляла желать лучшего.

На втором канале шел фильм. Полицейские во главе с эмоционально неуравновешенной пожилой женщиной пытались арестовать сумасшедшего доктора, проводившего аморальные эксперименты над людьми, но никак не могли собрать доказательства. Тяжело приходилось полицейским до появления антикрайма.

На третьем канале другая пожилая женщина сильно страдала по поводу того, что городская жизнь сильно отличается от сельской. На четвертом канале молодая, но уже замученная жизнью женщина решала какие-то неясные проблемы и никак не могла их решить.

Далее Гвидон увидел, как олимпийские спортсмены бегают и прыгают, как какие-то люди старательно пугаются плохо нарисованных монстров, как за детьми гоняется урод с обожженным лицом и ножами вместо пальцев на правой руке, как старик в черной хламиде и с гигантским крестом на груди проповедует смирение, как толпа придурков строит дом из подручных материалов и никак не может построить, как воскрешенные мертвецы гоняются за визжащими подростками, как молодые юноши и девушки с глупыми лицами поют дурными голосами под примитивную электронную музыку. В конце концов Гвидон нашел на одном канале исторический фильм про путешествие Колумба, но этот фильм все время прерывался рекламой. Почти вся реклама была психотропной, законы о рекламе в 2004 году еще не успели принять.

Гвидон сидел перед телевизором и щелкал пультом, тщетно пытаясь найти хотя бы на одном из четырнадцати каналов хоть что-то достойное просмотра. Он увидел куски еще двух полицейских сериалов и одного армейского, репортаж о том, как плохо живется людям на Крайнем Севере (непонятно, почему они не уезжают в места, более пригодные для проживания) и четыре выпуска новостей, один из которых был полностью посвящен новостям преступного мира. Также Гвидон увидел троих придурков, отвечающих в прямом эфире на телефонные звонки других придурков, два художественных фильма – одну занудную историю, в которой ничего не происходило, и один кровавый триллер, музыкальную программу, посвященную древним вальсам, занудного пожилого мужчину, философствующего непонятно о чем, мускулистых женщин, качающихся на турнике и прыгающих через бревна, азартную игру в прямом эфире, эротический сериал с голыми женщинами, бегающими туда-сюда по пляжу (интимные места почему-то были прикрыты маленькими тряпочками), и еще гигантское количество рекламы. Если верить историческим книгам, в двадцать первом веке люди смотрели телевизор часами. Что там смотреть? Гвидон никак не мог понять это.

Сидя перед телевизором, Гвидон регулярно прикладывался к пиву и через некоторое время понял, что начал пьянеть. Раньше Гвидон никогда не пьянел от пива – для этого существуют наркотики. Впрочем, в это время лекарства от наркомании еще не изобрели и все наркотики, кроме алкоголя и табака, были запрещены. Бедные люди!

Около полуночи в коридоре засуетился Максим, он вытаскивал с антресолей раскладную кровать. Гвидон немного подумал и решил, что пора спать, на сегодня хватит.

6

Весь следующий день Максим показывал Гвидону достопримечательности Москвы. Они прокатились на метро, погуляли по центру, поели в «Макдональдсе», посмотрели в кинотеатре «Ночной дозор», а потом Максим заметил, что Гвидон загрузил.

– Этого следовало ожидать, – сказал Гвидон в ответ на вопрос Максима. – Прошлое кажется романтическим только издали, а вблизи...

Гвидон замялся, он явно боялся обидеть Максима, высказав все, что думает о времени, в котором находился.

– Отстой? – предположил Максим.

– Вроде того, – сказал Гвидон, пожав плечами. – Но все равно, спасибо тебе за прекрасное приключение. Такого приключения еще ни у кого не было, все мои друзья от зависти полопаются. Отвезешь меня обратно?

Они вернулись домой к Максиму, погрузились в БМВ и поехали к точке перехода. Когда машина остановилась на обочине, Гвидон начал было прощаться и очень удивился, когда понял, что Максим тоже собирается идти к идолу.

– Я думал, что ты прежде всего захочешь продать этот ноутбук, – сказал Гвидон. – Там содержится много информации о новых технологиях. Ты можешь заработать колоссальные деньги.

– Могу, – согласился Максим, – и скорее всего, заработаю. Только перед этим я хочу еще раз побывать в будущем.

– Зря, – сказал Гвидон. – Я полагаю, в нашем времени этот район уже оцеплен.

– Какие проблемы? – улыбнулся Максим. – Явлюсь на сутки раньше и все дела. Но я имел в виду не твое будущее. Я хочу посмотреть, во что превратится Земля, когда первая цифра станет девяткой. Пойдешь со мной?

Гвидон отрицательно помотал головой.

– Нет, – сказал он, – не пойду. Я и так провел у вас слишком много времени.

– Время – не проблема. Мы всегда можем отодвинуть часы на сутки или на неделю назад, ты можешь вернуться в свое время раньше, чем ушел оттуда. Хочешь поговорить сам с собой?

Гвидон нахмурился.

– Парадоксов не боишься? – спросил он. – Или в ваше время еще не было фантастики про машину времени?

– Была, – улыбнулся Максим. – В огромном количестве и по большей части дрянная. Я знаю, что такое парадоксы времени. А ты их разве боишься? Если ты их боишься, тебе не стоило отправляться в прошлое.

– Наверное, не стоило, – согласился Гвидон. – Но я так хотел... И москомп не возражал. Нет, мне пора возвращаться. Там жена, работа...

– Хорошо тебе, – сказал Максим, – у тебя есть жена и интересная работа. А я, пожалуй, прогуляюсь по времени еще разок.

Они подошли к идолу, Максим нагнулся над электронными часами и двумя быстрыми движениями превратил первую цифру из семерки в девятку. После этого он пожал руку Гвидону и ушел, не оборачиваясь.

7

Сообщение, высветившееся на коммуникаторе Леонида, было предельно лаконичным. Оно гласило: вы уволены.

Леонид не поверил своим глазам. Он всегда был хорошим администратором, он не сделал ничего такого, за что его стоило бы увольнять. Леонид выругался и нажал кнопку связи с москомпом.

– Слушаю, – сказал москомп.

– Что за глупые шутки! – закричал в трубку Леонид. – Я только что получил сообщение, что уволен.

– Это не шутки, – печально произнес москомп. – Вы действительно уволены, я только что получил распоряжение непосредственно от Юрия Шароновича.

Юрий Шаронович Толмачев был главным администратором московского региона и непосредственным начальником Леонида.

– За что? – взвыл Леонид. – Я все делал правильно! Неужели... этот Соколов, он что, действительно путешественник во времени?

– Действительно, – подтвердил москомп. – Из-за вашего разгильдяйства мы чуть было не лишились ценнейшей информации. Если бы господин Алиханов не перехватил Соколова на выходе из здания, тот мог вернуться обратно в прошлое и мы бы так и не узнали о существовании межвременного портала.

Леонид готов был рвать на себе волосы от досады. Он совсем забыл про этого сумасшедшего ремблера, потому что через час после того, как Соколов покинул кабинет Леонида, москомп сообщил, что киргизские хакеры пытаются подсадить вирус в сеть городского управления начальных школ, Леонид начал разбираться с этим делом, а ремблер совсем вылетел из его головы.

– Это была просто случайность! – воскликнул Леонид.

Он уже понимал, что поздно что-либо исправлять, что он ведет себя глупо, но ничего не мог с собой поделать, да и наплевать ему было, честно говоря.

– Это была случайность! – продолжал Леонид. – Я был уверен, что этот Соколов надо мной издевается. Я хотел сбить его с толку и посмотреть, что он будет делать, я же не виноват, что эти чертовы киргизы...

Москомп не стал выслушивать Леонида до конца. Это было удивительно, ведь обычно москомп разговаривает вежливо и подобострастно даже с самыми бестолковыми наркоманами.

– В результате, – перебил Леонида москомп, – Соколов чуть было не ускользнул из нашего поля зрения. Если бы не Алиханов, информация, которую он принес, была бы потеряна. Ваши действия, Леонид, классифицированы как преступная небрежность, чреватая тяжкими последствиями. Однако, учитывая смягчающие обстоятельства, я рекомендовал не заводить уголовное дело, а просто уволить вас. Юрий Шаронович согласился с моей рекомендацией.

Леониду показалось, что он ослышался.

– Уголовное дело?! – заорал он. – Из-за какого-то паршивого ремблера – уголовное дело?!

Москомп тяжело вздохнул. Если говорить точнее, модем москомпа имитировал человеческий вздох, выражающий сожаление.

– Ваше последнее высказывание неопровержимо свидетельствует о вашей профнепригодности, – сообщил москомп. – Дальнейший разговор я считаю бессмысленным. Прощайте.

С этими словами москомп отключился.

Леонид почувствовал себя оплеванным. Он никогда не слышал, чтобы компьютер отказывался с кем-то разговаривать. Надо быть совсем никчемным человеком, чтобы даже компьютер посчитал разговор с тобой пустой тратой времени.

В глубине души Леонид давно подозревал собственную никчемность. Но он гнал от себя эти мысли, он всеми силами старался доказать свою значимость всем окружающим, а через них и самому себе. Но все оказалось бессмысленно, одна-единственная дурацкая ошибка поставила крест на его карьере, а тем самым и на всей его самооценке.

Леонид подумал, не совершить ли самоубийство в лучших японских традициях. Минут пять он смаковал эту идею, а затем выдвинул верхний ящик стола и вытащил оттуда снаряженный шприц, в который еще на заводе вогнали тройную дозу героина. Уже месяца четыре для Леонида это была обычная разовая доза.

Леонид прижал инъекционный диск к внутренней поверхности запястья и на мгновение замер, ожидая, когда в комнате запахнет фиалками. Леонид всегда чувствовал этот запах в момент инъекции.

Запах пришел, а вместе с запахом пришло понимание. Леонид осознал, какие глупости только что лезли ему в голову, и ужаснулся. Он ведь чуть было не покончил с собой! Вот ведь глупость! Ничто в мире не стоит того, чтобы обрывать собственную жизнь, не зря философы говорили и говорят, что человек – мера всех вещей и наивысшая ценность в мире. Что бы ни происходило, жизнь должна продолжаться. Теперь, когда Леонид перестал входить в состав элиты общества и пополнил собой армию безработных, жизнь станет не такой интересной, но какое это имеет значение? Ценность жизни не в том, какое место ты в ней занимаешь, а в тебе самом. А в скуке нет ничего страшного, скуку отлично помогают развеять наркотики. Сейчас на дворе не те дикие времена, из которых пришел этот ремблер, сейчас есть замечательные лекарства, которые легко снимают любую зависимость. Любую наркоту можно бросить в любой момент, стоит только захотеть. А это так легко – захотеть!

Леонид прожил еще шесть лет. За все это время он так и не понял, что иногда бывает очень трудно что-то захотеть, настолько трудно, что даже приближающаяся смерть перестает пугать. Биодобавки, входящие в пищу, блокируют физическое привыкание к героину, но печени от этого не становится легче. В один прекрасный день Леонид обратился к врачу, тот сделал экспресс-анализ, печально покачал головой и сказал, что нужна срочная операция. Стоимость операции составляла чуть больше ста тысяч мани.

– Для меня это приговор, – сказал Леонид.

– Я знаю, – согласился врач.

Леонид вколол себе передоз прямо у него на глазах. Врач не отреагировал. Он давно уже привык к подобным сценам.

8

Сара сидела на траве, прислонившись спиной к дереву, сняв ботинки и вытянув перед собой босые ноги, покрытые кровоточащими мозолями. Сара играла в го с собственным коммуникатором, уровень сложности был вторым из тридцати двух возможных – Сара не любила загружать мозги больше, чем необходимо.

Человек возник перед Сарой внезапно. Он не скрывался, она уже давно могла заметить его, но она была слишком увлечена игрой.

Человек критически оглядел Сару, его взгляд уперся в окровавленные ступни и он неодобрительно крикнул. Сара вздрогнула, подняла голову и встретила глазами с презрительным взглядом своего спасителя. Этот взгляд ей не понравился.

– Почему так долго? – спросила Сара. – Я устала ждать.

– Вижу я, как ты устала, – саркастически произнес незнакомец. – Ты бы лучше догадалась выйти на открытое место, тогда не пришлось бы так долго ждать. Пошли.

Незнакомец повернулся к ней спиной и зашагал прочь. Сара вскочила и побежала за ним, но наступила на острую ветку и ее ступню пронзила острая боль. Сара вскрикнула.

Она посмотрела беспомощным взглядом вслед незнакомцу и вдруг почувствовала, что накопившееся раздражение готово прорваться наружу безобразной истерикой.

– Подожди! – закричала она. – Я должна надеть ботинки!

Человек остановился, обернулся и снова скорчил презрительную гримасу.

– Мазохистка, – констатировал он.

Сара быстро надела ботинки и пошла к спасателю, но он не стал ее ждать. Убедившись, что она следует за ним, он пошел дальше, так же быстро, как и раньше. Сара не могла идти с той же скоростью, каждый шаг причинял ей боль.

– Подожди! – снова закричала она. – Я не могу идти так быстро! И вообще, где моя машина?

Ответ незнакомца был лаконичным, нецензурным и в какой-то степени стихотворным, потому что рифмовался со словом «где». Сара взбесилась.

– Что ты несешь?! – заорала она. – Как ты смеешь так разговаривать? Ты вообще кто такой?!

Человек пожал плечами и ускорил шаг. Сара тоже ускорила шаг, пытаясь его догнать, но уже через минуту спина незнакомца скрылась среди деревьев. Сара попыталась перейти на бег, но зацепилась ногой за корягу и упала, больно ударившись. Она заплакала.

Плакала она минут десять, а может, и все пятнадцать. Потом она вытащила коммуникатор и снова набрала номер службы спасения, но на другом конце упорно не желали брать трубку. С десятой примерно попытки Сара поняла, что дело не в качестве связи, а в том, что оператор не хочет с ней разговаривать. Она снова заплакала.

В отчаянии Сара вызвала москомп.

– Слушаю, – ответил тот.

– Я заблудилась в лесу, – сказала Сара. – Я вызвала службу спасения, по вызову пришел человек, но он разговаривал очень грубо, а когда я сделала ему замечание, он ушел и бросил меня одну.

Сара сделала паузу, дожидаясь ответа москомпа, но ответа не последовало.

– Что мне делать? – спросила она.

– Что хочешь, то и делай, – посоветовал москомп.

– Но мне надо найти машину! Моя джипиэска сломалась, она показывает, что машина где-то рядом, но ее здесь нет! Здесь даже дороги нет! Спасатели сказали, что ее и не должно быть. Я ничего не понимаю.

– Что за машина?

– «Тойота» Е30Т16 пятидесятого года.

– Автомобиль, что ли? – поинтересовался москомп.

В его голосе Саре почудилась ехидная интонация.

– Да, автомобиль, – ответила Сара. – А что в этом такого? Когда я сказала оператору про автомобиль, он сказал, что я сумасшедшая.

– Скорее всего, так и есть, – сообщил москомп. – Как тебя зовут?

– Сара Опанасенко.

– Последняя Сара Опанасенко, зарегистрированная на Земле, покинула планету в 2449 году, в настоящий момент она находится в колонии Гошен. Если, конечно, она еще жива.

– Что? – переспросила Сара. – В каком году? В 2449? А сейчас какой год?

– Две тысячи пятьсот шестнадцатый, – ответил москомп.

Сара длинно и с чувством выругалась.

– Все понятно, – сказала она. – Эта чертова машина времени все-таки сработала. Я пришла сюда из 2260 года.

Москомп что-то неразборчиво промычал, совсем как человек, который, получив ошеломляющее известие, пытается понять, не разыгрывают ли его. Сара подумала, что сейчас и он тоже бросит трубку и быстро заговорила:

– Машина времени находится в точке с координатами... – она продиктовала координаты. – Если не веришь, пришли туда человека и пусть он сам убедится.

– Обязательно пришло, – пообещал москомп. – Только не человека.

После этого связь оборвалась. Сара снова заплакала.

9

Гвидон выждал десять минут, давая Максиму время убраться из зоны действия машины времени. Затем Гвидон наклонился над часами и сделал первую цифру восьмеркой.

– Денис! – услышал он незнакомый голос. – Гвидон вернулся! Иди скорее сюда!

Гвидон обернулся и увидел, что от идола уходит в сторону утоптанная тропа, на которой метрах в десяти от Гвидона стоит высокий, тощий и жилистый мужчина лет пятидесяти в таком же пятнистом камуфляже, как у Максима. У Гвидона промелькнула безумная мысль – не началось ли вторжение из прошлого? Гвидон вытащил коммуникатор и связался с москомпом, игнорируя моргающий индикатор неотвеченных вызовов.

– Поздравляю с возвращением, – сказал москомп. – Это действительно был двадцать первый век?

– Без сомнений, – ответил Гвидон. – А что за люди здесь рядом со мной?

– Денис, Галя и Роман – ученые-физики. Данила, которого ты видишь – полицейский.

– Охрана?

– Так, на всякий случай, мало ли кто захочет побродить по времени. Ты, кстати, Сару Опанасенко в прошлом не встречал?

– Кого?

– Сару Опанасенко. Красивая блондинка тридцати шести лет, одета в туристический костюм и высокие ботинки без носков. Ботинки она купила, а про носки забыла.

– Нет, – сказал Гвидон, – девушку без носков я не видел. А что, есть подозрение, что какая-то девушка ушла в прошлое? Откуда она вообще узнала про машину времени?

– Она подобрала Максима на дороге, – объяснил москомп. – Перед тем, как сесть к тебе, он вышел из ее машины. По дороге он успел рассказать ей, что явился из прошлого. Потом, когда Максим пересел к тебе, она поехала в Апрелевку, купила в магазине костюм и ботинки, и поехала обратно. Остановила машину на дороге, пешком дошла до идола и переместилась в другое время.

– Может, она в лесу заблудилась?

– Нет, она шла кратчайшим путем, ориентируясь по джипиэске. Робот-разведчик видел, как она подошла к идолу, он последовал за ней, но ее здесь уже не было.

– Почему ты ее не остановил? – спросил Гвидон.

И сразу же понял, почему.

– Я имею право вмешиваться только в те в действия людей, которые перечислены в уголовном кодексе, – печально произнес москомп. – За Сарой я мог только наблюдать.

Гвидон услышал, как под чьей-то ногой треснула сухая ветка. Он обернулся и увидел, что на поляне появились еще трое, надо полагать, это и были Денис, Галя и Роман.

– Привет! – обратился к Гвидону полноватый мужчина лет пятидесяти с густыми усами пшеничного цвета. – Гвидон – это ты?

– Я, – подтвердил Гвидон.

– А я Денис, – отрекомендовался мужчина. – А это Галя и Рома.

Галя была невысокой и очень худой молодой девушкой с невыразительными чертами маленького личика. Рома выглядел лет на сорок пять, он был высок и худощав, а на лице у него играла улыбка, почему-то показавшаяся Гвидону глумливой.

– Как там, в прошлом? – спросил Рома.

Гвидон пожал плечами и ничего не ответил. А что тут ответишь?

– Домой поедешь? – спросил Денис. – Или будешь смотреть, что мы тут делать будем?

Гвидон колебался лишь мгновение.

– Поеду, – сказал он. – Я уже и так достаточно насмотрелся, теперь неделю переваривать буду.

Рома засмеялся и хлопнул Гвидона по плечу.

– Счастливо, ребята. Успехов вам, – сказал Гвидон и пошел прочь.

10

В двадцать шестом веке первой бетонки вокруг Москвы уже не было. Джипиэска сообщила Максиму, что он находится как раз там, где пятью веками раньше стояла его машина, но дороги не было и в помине. Если приглядеться, можно было понять, где она проходила – вдоль этого направления деревья были более молодыми. Хотелось бы знать, что такого изобрели ученые, что дороги стали больше не нужны. Антигравитация?

Максим присел на поваленное дерево и стал думать, что делать. Вариантов было два. Можно вернуться в родное время, пробежаться по туристическим магазинам, закупить рюкзак, палатку, запас консервов и прочие необходимые вещи, и отправиться в самый необычный турпоход за всю историю человечества. Либо попробовать вызвать местную службу спасения по мобильному телефону, который не работает. Даже если предположить, что местная сотовая связь способна воспринять сигнал SOS, выданный в формате GSM, все равно вариант получается нехороший. Может, это и глупо, но Максим считал, что не следует просить о помощи, без которой можно обойтись. Но, с другой стороны, как-то глупо возвращаться из будущего, даже не попытавшись пообщаться с его обитателями.

Максим немного поколебался и все-таки нажал кнопку SOS, но никакого результата не последовало. Максим не спеша выкурил сигарету, встал и отправился в обратный путь. По дороге он послал SOS еще раз, но опять безрезультатно.

Глава третья

1

Вечером Максим позвонил Колян Немцову. Максим не считал Коляна близким другом, близких друзей у Максима вообще не было, но из многочисленных приятелей именно Колян наилучшим образом подходил для намеченной миссии.

Десять с небольшим лет назад Максим и Колян вместе учились в школе, последние два года перед выпуском они просидели за одной партой. Их класс был математическим, набирали в него по результатам олимпиады, которую проводил мехмат МГУ, и как-то так получилось, что вместо отпетых ботаников в этот класс набрали отпетых хулиганов. Они не были тупыми, у преподавателей математики претензий к классу не было, но у всех остальных учителей претензии были. Нет, будущие математики не ругались матом через слово, не пили в подъездах водку из горла и не отнимали мелочь у малышей. Но пиво они, бывало, закупали ящиками, а перед уроком истории любили забить косячок. Учительница истории по прозвищу бабка Рита была очень забавной старушенцией, а если созерцать ее после косячка, можно было вообще ухохотаться.

Однажды Максим с Коляном принесли в школу полудохлую крысу, которую нашли в картонной коробке на помойке неподалеку. От воплей уборщицы крыса ожила и вскоре ее гоняла целая толпа педагогов во главе с директором школы. В другой раз Максим, Колян, Петька Первухин и еще трое таких же отмороzków решили попрактиковаться в навесной стрельбе снежками из-за укрытия. Их школа располагалась рядом с метро и недостатка в целях не было. Петька, назначенный коррективщиком, стоял на открытом пространстве и спокойно курил, а стрелки расположились за ларьками вне поля зрения потенциальной жертвы. Каждый сделал по два пристрелочных выстрела, Петька внес в прицел необходимые поправки, а затем последовал залп. Точность была потрясающей, ларек с тухлыми апельсинами, мерзлым виноградом и длинноносым хачом буквально смело.

Потом школьные годы подошли к концу. Максим с первого раза поступил на мехмат, а Колян не набрал проходной балл и, что еще хуже, не сумел вовремя перекинуть документы в другой институт. Колян долго и нервно косил от армии, в конце концов поступил в МИЭМ и даже закончил его, но к тому времени ему было уже наплевать на высшее образование. Нежданно-негаданно Колян оказался хозяином большой платной автостоянки где-то в Южном Бутово.

Случилось это просто и даже банально. На какой-то пьянке Колян познакомился с пригожей девицей, они друг другу понравились, им было хорошо вместе, начало даже возникать большое светлое чувство и вдруг девица забеременела, а Колян, считавший себя порядочным человеком, немедленно попросил у нее руки и сердца. О том, что его будущий тесть является генерал-майором милиции, Колян узнал непосредственно перед свадьбой, а то, что тесть подрабатывает в штабе преступной группировки, Колян узнал несколько позже.

Новые знакомые Коляна, как менты, так и бандиты, в своей массе оказались приличными и вменяемыми людьми, ничуть не хуже других. На автостоянку, полученную в наследство, Колян поначалу не обращал большого внимания, а потом вдруг увлекся бизнесом и организовал при стоянке автосервис, который успешно процветал. Трудности развития малого бизнеса в России Коляна не пугали, с таким тестем ему все было по барабану. Жену Колян очень любил, настолько, что изменял ей не чаще раза в год, а в дочке вообще души не чаял. Колян был счастлив.

– Здорово, Макс! – поприветствовал Максима Колян. – Как дела?

- Зашибись. А у тебя как? В ближайшие дни сильно занят?
Колян мгновенно посерьезнел.
- Нет, – сказал он. – А что, проблемы появились? Сейчас решим.
- Никаких проблем. Просто хочу предложить опупенное приключение.
- Какое приключение?
- Опупенное.
- Это я понял. В чем суть?
- Ты в походы давно ходил?
- В какие походы?
- Туристические. С рюкзаком, палаткой и всем прочим.
- Колян издал нечленораздельный звук.
- Ты серьезно? – спросил он.
- Абсолютно серьезно. Ты, вроде, в школе этим делом баловался. У тебя рюкзак сохранился?
- Вроде сохранился, – неуверенно произнес Колян. – А на фига?
- Я же говорю, приключение опупенное, ты такого и вообразить не можешь. Приходи ко мне, покажу одну вещь, закачаешься.
- Прямо сейчас? – недовольно спросил Колян.
- Прямо сейчас. А то кому-нибудь другому позвоню.
- А что за вещь-то?
- Все равно не поверишь, пока не увидишь.
- Ну скажи!
- Не поверишь. Да ладно, что тебе, трудно сто метров пройти?
- Не сто, а триста, – уточнил Колян. – Сейчас все брошу и пойду. Ломает меня.
- Максим вздохнул и сказал:
- Ладно, сейчас MMS пошлю.
- Сейчас, – сказал Колян. – Только SIM-карту поменяю.
- Сейчас отправлю, – сказал Максим. – Как поймает, перезвони.
- Колян был далеко не бедным, но все равно использовал дешевый тариф, не поддерживающий MMS. Для тех редких случаев, когда телефон был нужен ему не для того, чтобы звонить, а для чего-то другого, Колян имел вторую SIM-карту. Максим не видел никакого смысла в такой копеечной экономии.
- Максим всегда подозревал, что фотокамера, встроенная в сотовый телефон, годится исключительно для понтов. Сегодня он убедился в этом окончательно. Как ни пытался Максим сфотографировать иллюзорную голографическую картинку, выдаваемую ноутбуком из будущего, ничего у него не получалось – на экране мобильного упорно отображалось нечто, похожее на испорченную фотографию и больше ни на что. Пришлось сделать снимок нормальным цифровым фотоаппаратом, просидеть полчаса в фотошопе и только после этого получилось нечто такое, что можно уменьшить до нужных размеров и отправить по MMS.

2

Когда Сара увидела матово-серый металлический апельсин, осторожно лавирующий в воздухе между деревьями, она подумала, что ее глючит. Но как она ни моргала, апельсин не исчезал, а наоборот, приближался к ней, медленно снижаясь. Когда он снизился метров до трех, Саре показалось, что движется он как-то неуверенно, как будто чего-то боится. Но не ее же он боится!

- Следуй за мной, Сара, – негромко произнес апельсин. – Ты меня слышишь?
- Слышу, – подтвердила Сара. – А если ты будешь говорить громче, буду слышать лучше.

– Не могу, – сказал апельсин, – это предельная громкость. Иди за мной, я проведу тебя к машине.

– А ты кто такой? – поинтересовалась Сара.

– Москомп, – ответил апельсин. – Пошли.

Он медленно поплыл в ту же сторону, куда часом раньше удалился грубый мужчина, который так ей и не представился. Сара с усилием поднялась и заковыляла следом.

– Почему ты не падаешь? – спросила Сара.

– Антигравитация.

– А почему ты так странно летаешь?

Москомп ответил не сразу.

– Если тебя действительно это интересует, – сказал он, – ты можешь почитать про антигравитацию в сети, там полно всяких книжек и статей. Если коротко – я не могу приближаться к массивным предметам, потому что потеряю энергию и упаду. В лесу очень трудно летать.

– Удивительно, – сказала Сара, – как далеко продвинулись технологии. В мое время москомп занимал несколько зданий.

Апельсин хихикнул.

– Теперь я стал еще больше, – сообщил он. – То, что ты видишь – автономный модуль, в нем нет мозгов, он управляется дистанционно по радио.

– Круто, – сказала Сара. – А куда мы идем?

– К машине. Здесь она сесть не могла, тут слишком много деревьев. Потом поедем к тебе домой.

– Мой дом еще сохранился? – удивилась Сара.

– Нет, я подобрал тебе другой коттедж неподалеку, он уже двенадцатый год пустует.

Дорога к машине заняла минут десять. Сара уже догадалась, что машина, о которой говорил апельсин, вовсе не является автомобилем, но она никак не ожидала, что ее будет ждать самая настоящая летающая тарелка.

Тарелка была небольшая, метра четыре в диаметре и полтора в высоту. Она стояла на четырех тонких ножках, по-видимому, раздвижных, а сверху у нее был прозрачный откидной колпак, как в древних самолетах.

– Залезай, – сказал апельсин, – сейчас полетим. Не забудь пристегнуться ремнями.

– Зачем? У вас бывают столкновения в воздухе?

– Столкновений не бывает никогда. Но во время полета сильно трясет, будет очень некомфортно, если не пристегнешься.

Сара залезла в кабину, уселась в одно из двух имеющихся кресел и защелкнула ремни. Колпак кабины тихо зашуршал и захлопнулся.

– Долго лететь? – спросила Сара.

– Четыре минуты, – отозвался голос из недр приборной панели. – Готова?

– Готова.

Внизу что-то зажужжало, тарелка стала медленно и неравномерно подниматься, а потом сердце Сары провалилось вниз, а к горлу подступила невесомость. Машина покачнулась и стала набирать высоту. Заложило уши. Ощущения были примерно такие же, как в самолете, только шума почти не было слышно, зато трясло намного сильнее. Москомп был прав, если бы Сара не пристегнулась, ей было бы очень некомфортно.

Сара стала лихорадочно озираясь по сторонам, ей хотелось посмотреть сверху, как выглядит будущее, но в окнах было видно только небо.

Машина набирала скорость и высоту, с каждой секундой ее трясло все сильнее, время от времени, когда она заваливалась на бок, в окнах мелькала земля и каждый раз она была все ниже и ниже. Невесомость начала действовать на нервы, Саре стало казаться, что летающая

тарелка не взмывает ввысь, а наоборот, падает на небо, которое почему-то оказалось не вверху, а внизу.

Через минуту, показавшуюся Саре часом, тряска прекратилась, а сила тяжести вернулась, хотя и не полностью. Посмотрев в боковое окно, Сара увидела, что летающая тарелка выпустила длинные и узкие крылья, тонкие и прозрачные, как у стрекозы. Передняя часть машины задралась вверх, впереди Сара видела только небо, а сзади до самого горизонта расстиралось зеленое море леса. Насколько хватало зрения, нигде не было видно ни возделанных полей, ни дорог, ни городов, вообще никаких признаков цивилизации.

– Где все люди? – спросила Сара. – В Подмоскowie больше никто не живет?

– Кое-кто живет, но отдельные дома тебе не разглядеть, мы поднялись слишком высоко.

– А как же города? Их больше нет?

– Давно уже нет.

Сара решила больше ничего не спрашивать. Скоро тарелка привезет ее в дом, там будет сетевой терминал и она все узнает. Только будет ли там сетевой терминал?

Сара заметила, что земля стала ближе.

– Мы снижаемся? – спросила она. – Почти прилетели?

– Осталось чуть больше минуты, – ответил москомп. – Машина медленно снижается все время, начиная с момента завершения взлета. Я направил тебя по экономной траектории. Приготовься, сейчас снова будет тряска.

Тарелка задрала нос еще выше, ее движение стало затормаживаться, Сару потащило вперед, а сила тяжести опять стала уменьшаться. Сара ухватилась за подлокотники кресла и приготовилась к неприятным ощущениям.

3

– Ну ты даешь, – сказал Колян. – Где нарыл такое чудо?

– В будущем, – ответил Максим. – В 2260 году. Поехал вчера в лес за грибами и случайно нашел в лесу машину времени. Координаты машины в моей джипизеске.

– Рояль в кустах, – хихикнул Колян. – Ты меня за этим в поход звал? А в какое время намылился?

– В 2516 год.

Колян вытаращил глаза.

– Почему именно в этот? – спросил он. – И откуда такая точность? Почему не в 2500?

– Там такая фигня типа электронных часов, – пояснил Максим. – Они отсчитывают время в шестнадцатеричной системе, сейчас первая цифра – семерка, я сделал восьмерку и попал в двадцать третий век, провел там полдня, вернулся с ноутбуком...

– И как там? – перебил его Колян.

Максим пожал плечами.

– У меня на винчестер вся мировая история залита, – сказал он. – Если интересуешься подробностями, почитай. А если вкратце – такой же бардак, как у нас.

– Коммунизм не построили?

– У них там, по-моему, что-то вроде европейского социализма. Но я в их политике не разбирался, я больше на людей смотрел.

– И как люди?

– Такие же, как у нас. Идиотов полно.

– Как всегда, – хихикнул Колян, – идиотов везде хватает. А почему вернуться решил? Не понравилось в будущем?

– Я и сам еще не решил, понравилось мне там или нет, – сказал Максим. – Просто местные ученые собрались машину времени разобрать и посмотреть, как она устроена. Я решил смотаться от греха подальше.

– Не повезло ученым, – констатировал Колян.

– Почему?

– Ну, машина времени, она же вместе с тобой уехала.

– Ты не понимаешь, – сказал Максим. – Машина времени – это не совсем машина, это как бы портал. Это такая плита, низ у нее врыт в землю, а сверху на ней электронные часы. Если коснуться цифры пальцем, она меняется. Часы всегда показывают точное время, а если ты переводишь время, ты оказываешься в том времени, которое на них выставил, но сами часы остаются на месте. По-моему, они существуют во всех временах. Рядом с ними даже идол стоит какой-то древний, наверное, древние славяне выстроили.

– Тогда ты зря испугался, что ученые все сломают, – сказал Колян. – Если эта штука существует во всех временах, ее нельзя сломать.

– Кто его знает... Может, во всех временах сломать нельзя, а в одном конкретном времени можно. Я решил не проверять.

– Разумно, – согласился Колян. – И что там, в будущем? Светлое будущее или как в «Матрице»?

– Что-то среднее. Искусственный интеллект у них есть, но такого безобразия, как в «Матрице», пока еще нет. Может, потому, что искусственный интеллект только-только изобрели. Да что ты ко мне привязался? Лучше открой энциклопедию на ноутбуке и почитай.

– На каком ноутбуке?

– Сейчас покажу.

Максим включил ноутбук, открыл энциклопедию и объяснил Коляну, как пользоваться этим устройством. Колян углубился в чтение, а Максим сходил на кухню за пивом и подставил одну бутылку под руку Коляну. Колян благодарно кивнул.

Минуты через две Колян вдруг спросил:

– Тут что, вся всемирная история записана?

– Да, а что?

– Так ведь тогда можно посмотреть не только то, что будет через сто лет, а еще и то, что будет завтра. Ну-ка, посмотрим... Приколись, тут целый архив газет начиная с восемнадцатого века. Слушай, а какой винчестер у этого компа? Объем какой, я имею в виду.

– Не знаю, – сказал Максим. – Сколько-то тысяч терабайт, по-моему.

Колян присвистнул.

– Обалдеть, – сказал он. – Ну, посмотрим, что день грядущий нам готовит... Твою мать!

– Что такое?

Максим подался вперед и впился в призрачный экран напряженным взглядом. Колян перелистнул страницу, переходя из завтрашнего номера в послезавтрашний, и выругался еще раз. Воистину твою мать и даже хуже. Прямо сейчас, всего лишь несколько минут назад взорвалась автобусная остановка на Каширском шоссе, завтра рванут две бомбы в самолетах, потом будет взрыв около метро и как апофеоз всего перечисленного – захват школы в Северной Осетии на первое сентября.

Максим включил телевизор, по НТВ как раз шли новости. Действительно, на Каширском шоссе на автобусной остановке недавно прогремел взрыв, но жертв не было. Эксперты устанавливают причину взрыва, версия теракта пока не подтверждается, но Максим знал, что скоро она подтвердится. Все в точности совпадало с тем, что предсказывал ноутбук.

Колян бегло пролистывал подшивку газет из будущего. Время от времени он ругался, реже – хихикал.

– Так ты со мной? – спросил Максим.

– В каком смысле?

– Я собираюсь взять рюкзак, палатку, продукты на неделю и сходить в двадцать шестой век. Я тебе затем и позвонил, чтобы ты составил мне компанию. Но перед тем, как уйти в будущее, я хочу послать емэйл на fsb.ru.

Колян поморщился.

– Думаешь, будет польза? Думаешь, они его прочитают? Да им, небось, столько спама приходит...

– Если не прочитают, значит, не судьба, – сказал Максим. – Но я думаю, что они его прочитают. Вначале они письмо проигнорируют, но когда исполнится предсказание про самолеты, они вспомнят второе – про школу.

– И начнут нас искать, – вставил Колян. – Думаешь, они подумают, что у нас машина времени? Хрен тебе! Они подумают, что мы и есть террористы.

– Это будет уже несущественно, – пожал плечами Максим. – Ничто не мешает, возвращаясь в прошлое, вернуться на несколько дней раньше и... Слушай! До меня только сейчас дошло – мы можем выйти завтра утром, провести в будущем несколько дней и вернуться обратно в то же самой время.

– Тогда незачем писать письмо, – заметил Колян. – Все равно один день роли не играет.

– Играет, – возразил Максим. – Письмо должно придти к ним до того, как упадут самолеты, иначе они проигнорируют информацию про школу, а это плохо.

– Ни хрена подобного! Мы можем вообще вернуться во вчера...

– А машина останется в завтра, – саркастически заметил Максим.

– Ты же говорил, она есть во всех временах.

– Да не машина времени, а просто машина. Автомобиль.

– Ну и что? Доедем до Москвы автостопом. Или, еще лучше, я кое-кому позвоню...

– Кому же?

– Да хоть самому себе, – сказал Колян после короткого раздумья. – Хотя нет, себе не получится, вряд ли я смогу позвонить со своего мобильного на свой же номер. Можно твой телефон отключить, а я позвоню тебе, который другой ты... Ну, ты понял.

– Убедил, – сказал Максим и неожиданно добавил: – Противный.

И глупо засмеялся.

Они выпили еще по чуть-чуть, а потом Колян позвонил себе домой и сказал, что приедет завтра вечером.

4

Чем больше времени Денис проводил в лесной чаще, тем меньше он понимал, что происходит. Машина времени упорно сопротивлялась всем попыткам уяснить хотя бы основные принципы ее работы. Плита из неизвестного науке материала не испускала никаких излучений, не генерировала магнитного поля и вообще никак не проявляла себя, не считая того, что исправно перемещала во времени любого желающего.

Через полчаса экспериментов стало ясно, что зона перемещения представляет собой круг диаметром двадцать метров, в центре которого располагается машина. Это был не совсем круг, точные измерения показали, что граница зоны перемещения имеет более сложную форму, но отклонения ее границ от идеальной окружности столь незначительны, что вывод напрашивался однозначный. Радиус действия машины времени установлен ровно в двадцать метров, а мелкие отклонения вносятся какими-то местными факторами, непонятно какими. Может быть, на темпоральное поле влияют деревья, может, грунтовые воды, а может, структура почвы, короче, без косяка не разберешься.

Если подходить к вопросу с позиций современной науки, построить машину времени невозможно, потому что путешественник во времени, перемещаясь в прошлое, нарушает причинно-следственный закон. Путешественник может встретить в прошлом самого себя и, например, убить себя прошлого. Что при этом произойдет с его более поздней версией? Сможет ли она продолжить существование или немедленно исчезнет или такая ситуация вообще не может произойти?

То, как основной темпоральный парадокс разрешается в данном случае, выяснилось очень быстро. Когда Денис переместился на минуту назад, в полуметре от себя он увидел другого себя. Денисы посмотрели друг на друга и одновременно начали говорить.

– Ты откуда взялся? – спросил Денис прошлый.

– Меня раньше тут не было, – сказал Денис настоящий, имея ввиду, что минуту назад он не разговаривал с самим собой, пришедшим из будущего.

Потом Денис настоящий понял, что сказал, и рассмеялся над своими словами. Денис прошлый тоже рассмеялся, а потом они обсудили ситуацию и поняли, что ничего не понимают.

Известно два основных подхода, позволяющих обойти временные парадоксы. Согласно первому из них, парадоксов быть не может, потому что история мира жестко задана от начала до конца вместе со всеми перемещениями во времени. Мир с темпоральными парадоксами просто не может существовать. Но если эта теория верна, то за минуту до перемещения в прошлое Денис должен был встретить себя будущего, а затем он должен был переместиться в прошлое и в точности повторить все действия себя будущего, которые только что видел.

Ничего подобного не произошло, история мира нарушилась. Денис прошлый вовсе не собирался наклоняться к панели электронных часов и перемещать себя в прошлое, чтобы...

В этот момент до Дениса дошло, что устранить парадокс невозможно физически. Сейчас оба Дениса находятся в зоне действия машины времени и если Денис прошлый переместится в прошлое на минуту назад, то он захватит с собой Дениса настоящего, к ним добавится Денис еще более прошлый...

Денис почувствовал, что сходит с ума. Раньше, когда он читал фантастику, перемещение во времени казалось совсем простой вещью, но теперь он понимал, что все совсем не так просто. Взять, например, такой вот дурацкий вопрос. В данный момент во вселенной присутствуют два экземпляра Дениса. Как сделать так, чтобы в реальности остался только один, но второй экземпляр при этом не пострадал?

Денис начал объяснять проблему себе прошлому и точно в тот же момент Денис прошлый начал объяснять ту же проблему себе будущему, причем точно в таких же словах. Это было как эхо собственных мыслей в мозгу шизофреника.

Очень странное чувство испытываешь, когда видишь собственную копию, которая думает те же мысли и говорит те же слова. Если вдуматься, в этом нет ничего странного – одинаковые мозги в одинаковой ситуации принимают одинаковые решения. Но если в ситуацию не вдумываться, а просто наблюдать, то с непривычки можно свихнуться. И непонятно, можно ли к этому привыкнуть...

Проблему двух Денисов вскоре удалось решить. Один Денис отошел метров на пятнадцать в сторону и немного подождал, а другой в это время переместился на минуту вперед. После этого в каждом из миров, разделенных минутой времени, остался ровно один Денис, причем эти миры различаются только в мелочах, так что можно спокойно считать их одинаковыми, а если иметь в двух одинаковых мирах два одинаковых себя, но все-таки разных... Нет, это настоящее сумасшествие.

Интересные, однако, открываются возможности. Если надо быстро сделать что-то срочное, а сил не хватает, можно собрать в одном времени нескольких себя, распараллелить работу и быстро все сделать. Но, с другой стороны, о какой срочности может идти речь, когда у тебя есть машина времени? Не успеваешь вовремя закончить дело – перемещаешься в другое время,

спокойно доделываешь все, что не успел, и возвращаешься обратно. Или, еще лучше, говоришь начальнику, что все сделаешь потом, а отчет забросишь в то время, когда он был нужен. Но нет, так нехорошо, потому что так получается, что в текущей реальности все должны ждать, когда реальность изменится, а тогда вся реальность получается какой-то бессмысленной.

Итак, теория неизменного прошлого неверна. Значит, верно обратное – прошлое можно изменить, и любое действие, совершаемое в прошлом, меняет настоящее. Ох, не следовало отпускать Соколова обратно в его время, он теперь такого там нагородит!

Денис поделился этой мыслью с москомпом и москомп сказал, что эту гипотезу надо проверить. Денис переместился в прошлое на час назад, положил у подножия идола свой коммуникатор и вернулся обратно в исходное время. Коммуникатора на земле не было. Денис снова ушел на час назад. Коммуникатор был.

После серии экспериментов выяснилось следующее. Действительно, путешественник во времени может менять прошлое, но изменения в реальности распространяются на будущее не мгновенно, а со скоростью течения времени. Чтобы увидеть реальность, сформированную перемещением на час назад, нужно еще раз переместиться на час в прошлое, а если никуда не перемещаться, никаких изменений не почувствуешь, потому что измененная реальность никогда не догонит исходную.

Денис решил, что на сегодня с него достаточно. Надо дать мозгам немного передохнуть, иначе можно свихнуться окончательно.

5

Коттедж, в который москомп привез Сару, был небольшим, всего лишь три этажа, но очень ухоженным, чистым и аккуратным. Казалось, хозяева покинули его только вчера... и почему-то забрали с собой всех роботов.

– Где все роботы? – спросила Сара.

– Они стараются не показываться на глаза, – ответил летающий апельсин, снова выбравшийся из недр летающей тарелки. – Люди предпочитают не видеть, как за ними ухаживают, им приятнее думать, что все вокруг происходит само собой.

Сара поднялась на крыльцо, входная дверь автоматически распахнулась при ее приближении. Сара недовольно поморщилась – она не любила избытка высоких технологий в быту. Если бы ей предстояло поселиться здесь навсегда, она бы поставила сюда обычную деревянную дверь, простую, может быть, даже неоструганную. Хотя нет, неоструганную – это перебор, тогда придется переделывать весь дизайн... По-хорошему, его и надо переделывать.

– Я надолго здесь поселюсь? – спросила Сара.

– Как пожелаешь, – ответил апельсин. – Если надоест, вызови меня и я пришлю тарелку, она отвезет тебя к машине времени. А если понравится, можешь провести здесь хоть всю жизнь.

– А деньги у вас еще в ходу?

– Теоретически в ходу. Практически – еда бесплатная, коммунальные услуги – тоже.

– А стройматериалы?

– Хочешь все перестроить? – догадался апельсин. – Лучше сначала посмотри список других свободных коттеджей. Скорее всего, ты найдешь то, что тебе понравится, и перестраивать ничего не придется.

– В доме есть сетевой терминал? – спросила Сара.

– Конечно. В каждой спальне по терминалу. Если будут проблемы в освоении, звони, я помогу. Вопросы какие-нибудь есть?

Сара пожала плечами.

– Вопросов полно, – сказала она, – но сначала я лучше посижу в сети, посмотрю, что тут у вас как устроено. Если что-то будет непонятно, я позвоню.

– В спальне на столике у кровати лежит коммуникатор, – сказал апельсин. – Ты можешь пользоваться и своим, но лучше возьми тот – мне тогда не придется адаптировать местные соты к устаревшим стандартам.

– Хорошо, – сказала Сара. – Пойду, познакомлюсь с вашим миром.

Апельсин круто взмыл вверх, сделал красивую горку и точно влетел в поспешно раскрывшийся маленький лючок на борту летающей тарелки. Одновременно колпак кабины стал закрываться, а четыре тонкие ножки, на которых стояла тарелка – удлиняться. Они действительно были раздвижными.

Когда тарелка поднялась метра на два над землей, Сара вдруг почувствовала головокружение, очень слабое, на самой грани различимости. Ножки летающей тарелки оторвались от земли и втянулись внутрь, тарелка взмыла вверх и в считанные секунды скрылась из поля зрения. Единственным шумом, который она издавала, был свист рассекаемого воздуха.

Сара немного постояла на крыльце, а потом повернулась и вошла в дом.

6

Дорога к межвременному portalу прошла без приключений. Пробок на дороге не было, гаишники не останавливали и вообще, все было замечательно. Максим с Коляном выгрузились из бээмухи, навьючили на себя рюкзаки, Максим запер машину и они пошли в лес.

Здоровенный рюкзак совсем не оттягивал плечи, тащить его было легко, только поначалу было непривычно наклоняться вперед при ходьбе, чтобы скомпенсировать изменение центра тяжести. Но к этому Максим быстро привык.

К идолу они вышли примерно через час.

– Вот оно, это место, – сказал Максим.

Колян сбросил рюкзак и потянулся.

– Старый я стал, – сообщил он. – Давно так не ходил, завтра спина болеть будет.

– Да ну! – удивился Максим. – Мы прошли-то всего ничего.

– Пока – да, а до вечера еще километров двадцать надо пройти. Ничего, пройдем.

Максим склонился над таблоном электронных часов и ковырнул пальцем первую цифру. Из семерки она стала восьмеркой.

– Ого! – услышал Максим незнакомый голос. – Да это же Максим Соколов собственной персоной! Далекко намыллся?

Максим обернулся на голос и увидел рядом с собой высокого и худощавого молодого человека, улыбавшегося во все тридцать два зуба. Чуть в сторонке стояла на коленях перед каким-то электронным устройством молодая девушка субтильного телосложения и с непримечательным лицом, она смотрела на Максима и Коляна с любопытством и легким испугом. Краем глаза Максим увидел, что Колян быстро сунул руку под камуфляжную куртку, в которую нарядился. Черт возьми, он же оружие с собой взял!

– Что, в двадцать шестом веке дорог больше нет? – спросил молодой человек. Он перевел взгляд на Коляна и насмешливо добавил: – Да не хватайся ты за пушку, расслабься, никто тебя убивать не будет.

Колян застыл на месте и неуверенно вытащил руку из-под куртки. Пистолета в ней не было.

– Рома, – представился молодой человек и протянул руку Максиму.

Рука у Ромы была небольшой, но очень жилистой. Рукопожатие было крепким, Максиму даже стало чуть-чуть больно, но он напряг кисть руки и боль прошла.

– Николай, – представился Колян, обмениваясь с Ромой рукопожатием.

– Галя, – представилась девушка, уже успевшая подняться, отряхнуться и подойти поближе.

Произнеся свое имя, она чмокнула в щечку вначале Максима, потом Коляна. В поцелуй она не вкладывала никаких эмоций, очевидно, в будущем это обычное приветствие при встрече разнополых людей.

– Дальше в будущее собрались? – спросил Рома.

Максим сдержанно кивнул. Колян вытащил из кармана сигарету.

– Ух ты! – воскликнул Рома. – Можно попробовать? Хочешь, своими угощу?

С этими словами он вытащил из кармана пачку сигарет. Пачка была равномерно белого цвета, без всяких рисунков, как белый альбом «Битлз», единственная надпись, выполненная крупным и жирным черным шрифтом, гласила Т46.

Рома взял «Кэмел» из пачки Коляна, а Колян с Максимом угостились загадочными Т46. Вкус сигарет будущего был странным, он напомнил Максиму болгарские БТ, которые он несколько раз курил в ранней юности. Вроде сигареты как сигареты, но чего-то им не хватало. И еще привкус какой-то странный...

– Они, что, с коноплей? – удивленно спросил Колян.

– Совсем чуть-чуть, – ответил Рома. – Пять процентов. Не бойся, от одной сигареты не забалдеешь.

– У них наркотики разрешены, – подал голос Максим. – У них изобрели нормальное лекарство от наркомании.

– Не совсем лекарство, – уточнил Рома. – Все нужные вещества добавляются прямо в пищу. Если не будешь нюхать что-то совсем уж экзотическое, никаких лекарств не нужно, ломка переносится легко, примерно как простуда в ваше время. Психологическая тяга, правда, не снимается, но от этого никуда не денешься, это не лечится.

Колян задумчиво обзрел дымящуюся сигарету и сказал:

– Хотел бы я у вас пожить.

– Это не ко мне вопрос, – сказал Рома, – это к администрации. Но вы же, вроде, в более отдаленное будущее собрались? В двадцать шестой век или дальше?

– В двадцать шестой, – подтвердил Максим. – Я там побывал уже, но дороги там нет, а мобильная связь не действует.

– Ваша мобильная связь и у нас не действует, – заметил Рома. – Если хочешь, пойдём, проверим мой коммуникатор в будущем.

Максим не успел открыть рот, как Колян вдруг сказал:

– Давай, – и нагнулся над машиной времени и превратил первую цифру из восьмерки в девятку.

7

Галя услышала, как за спиной что-то зашуршало, она обернулась и увидела гигантского жука длиной сантиметров в пятьдесят. Жук был матово-серым и казался металлическим, из переднего конца туловища у него росла длинная тонкая шея, на которой покачивалась в такт движению маленькая голова с огромным фасеточным глазом, бесстрастно смотрящим сразу во все стороны. Галя завизжала.

От ее визга мужчины аж подпрыгнули на месте, а Николай снова полез под куртку, где прятал какое-то древнее ручное оружие, вероятнее всего, пулевой пистолет. Неизвестно, чем бы закончилось дело, если бы Рома не крикнул:

– Да это же робот!

Галя присмотрелась к жуку повнимательнее и поняла, что Рома прав, это действительно робот. Конструкция немного непривычная, вместо телекамеры фасеточный глаз, как у настоящего насекомого, а так робот как робот.

– Это робот из будущего? – спросила Галя.

Мужчины странно глянули на нее, а затем Рома расхохотался и обнял Галю за плечи, как обнимают ребенка, желая успокоить.

– Он самый, Галочка, – сообщил Рома. – Ты, наверное, не заметила, но наш гость переместил нас на двести пятьдесят шесть лет вперед.

Галя недовольно поморщилась. Рома доставал ее с самого начала стажировки, вначале Галя обижалась и даже плакала, но потом Денис сказал ей, что Рома так достает всех, Галя немного успокоилась и начала привыкать, но сейчас ее нервы не выдержали. Она работала как проклятая уже четвертый час без перерыва, а в таких условиях нервы не выдержат ни у кого.

Галя стряхнула с себя руки Ромы, резко развернулась и с силой толкнула его в грудь обеими руками. Рома пошатнулся, но восстановил равновесие.

– Милая, что с тобой? – Рома выпучил глаза в притворном изумлении, а на губах у него блуждала издевательская улыбка. – Надо быть спокойнее. Я, конечно, понимаю...

– Заткнись! – завопила Галя и добавила, уже тише: – Как же ты меня достал.

И тут робот подал голос:

– От имени москомпа, чьим автономным модулем я являюсь, приветствую вас в 2516 году. Я не несу никакой угрозы, ручное оружие можно перевести в безопасный режим.

– Откуда ты взялся? – спросил Максим. – Я имею ввиду, почему ты оказался именно здесь?

– В мои обязанности входит наблюдение за машиной времени, – ответил робот. – Я должен отслеживать прибытие путешественников из прошлого и будущего, и обеспечивать им надлежащий эскорт.

– Конвой, что ли? – уточнил Николай.

– Можно сказать, и конвой, – согласился робот, – а можно сказать, и охрану. Смысл от этого не меняется.

– Разве тут есть что-то опасное? – спросил Рома.

Глумливая интонация исчезла из его голоса.

«А ведь он трус», подумала Галя. «Как услышал про опасность, сразу стал вести себя как нормальный человек».

– У одного из вас имеется при себе ручное оружие, – заявил робот. – До тех пор, пока он не прошел психотест, он представляет потенциальную опасность.

– Какой еще психотест? – заинтересовался Николай.

– Владение личным оружием разрешается только лицам, прошедшим психотест второго уровня, включающий в себя оценку эмоциональной уравновешенности и устойчивости моральных принципов испытуемого. Лицам, не прошедшим психотест, владение оружием тебе запрещено.

– И что мне теперь делать? – спросил Николай. – Пистолет надо выбросить?

– Не обязательно, – сказал робот. – Просто не снимай его с предохранителя, иначе мне придется тебя обезоружить.

– Мы хотели бы поближе познакомиться с вашим обществом, – сказал Максим. – Это возможно?

– Без проблем. Я могу вызвать летающую тарелку хоть сейчас, только вам придется выйти на открытое пространство, в таком густом лесу даже компактным роботам трудно летать.

– У вас есть антигравитация? – заинтересовался Рома.

– У нас много чего есть. Так вызывать машину или нет?

Николай, Максим и Рома озадаченно переглянулись. Ни один из них не посмотрел на Галю и это ее задело.

– Конечно, вызывай, – сказал Максим и пробормотал себе под нос: – И зачем я только этот рюкзак на себе пер...

– Меня с собой возьмете? – спросил Рома.

Максим и Николай снова переглянулись, после чего Максим сказал:

– А почему бы и нет? Возьмем.

– Возьмем, – согласился Николай. – Только постарайся не выпендриваться, когда не нужно.

Галя приготовилась к тому, что Рома сейчас обрушит на собеседника целый поток ироничных двусмысленностей, но Рома отреагировал адекватно.

– Постараюсь, – сказал он и улыбнулся, вежливо и доброжелательно, совсем не так, как обычно.

С этими людьми он вел себя как нормальный человек, только к Гале он относился как к бестолковому существу, недостойному даже внешнего уважения. Гале стало обидно.

– Рома, – вкрадчиво сказала она, – что-то я не помню, чтобы Денис разрешал тебе уходить в будущее.

Рома склонил голову на бок, многозначительно посмотрел на Галя и произнес:

– Не вредничай, Галочка.

И тут же обратился к роботу:

– Тарелку уже вызвал?

– Вызвал, – подтвердил робот. – Пойдемте, я вас провожу.

Робот бодро зашагал всеми шестью конечностями непонятно куда, мужчины из прошлого последовали за ним.

– Счастливо оставаться, Галя, – сказал Рома и увязался следом.

Галя осталась одна на вытоптанной поляне. Никто даже не спросил, не желает ли она тоже прогуляться по будущему. Ее просто не взяли. Обидно было до слез.

8

Денис женился очень рано, в тридцать шесть лет. Редко кому удается встретить истинную любовь в столь молодом возрасте и еще реже удается вовремя понять, что это не мимолетное увлечение, а то, что в древние времена называлось любовью до гроба. Денис входил в число немногих счастливицков, кому это удалось.

Лена была на четыре года моложе Дениса. Она была профессиональным игроком, ее специализацией были интеллектуальные ролевые игры на темы фэнтези. В месяц она зарабатывала около шести тысяч мани, что в три с лишним раза превосходило заработок Дениса. Но Денис не чувствовал себя уязвленным, деньги – не самое главное в жизни, у настоящего человека должны быть и другие способы самоутверждения. Вот он, например, доктор физики, а у Лены даже высшего образования нет. Но образование на самом деле – такая же ерунда, как и деньги, человека делают человеком не деньги и не образование, а личность. Иисус Христос был нищ и, вероятно, неграмотен, но это не дает оснований считать его отстоем.

Когда Денис вошел в дом, Лена сидела в гостиной и смотрела по телевизору программу экономических новостей. Пару лет назад Лена всерьез увлеклась банковским делом и с тех пор у нее появилось странное хобби – постоянно перебрасывать свои счета из одного инвестиционного проекта в другой в поисках идеального размещения капиталов. В конце весны ее состояние перевалило за миллион мани, не в последнюю очередь за счет удачных инвестиций.

– Как дела? – спросила Лена, оторвавшись от экрана. – Что-то случилось? Ты же говорил, что сегодня будешь поздно.

- Кое-что случилось, – сказал Денис. – Только это информация не для распространения.
- Хорошо, не буду распространять, – пообещала Лена. – Рассказывай.
- В районе Апрелевки в лесу нашли машину времени.
- Настоящую?
- Настоящую.
- И из какого времени она пришла?
- Непонятно. Похоже, она существует во всех временах одновременно. Это не совсем машина времени, это как бы портал.
- Здорово! – воскликнула Лена. – Экспедицию в будущее уже отправили?
- Пока нет. Мы с Ромкой сегодня весь день эту машину изучали. Я думал, у меня мозги совсем свихнутся.
- Почему? – удивилась Лена. – Из-за того, что ты раньше думал, что машину времени нельзя построить?
- Нет, не из-за этого. Ты никогда не разговаривала сама с собой?
- Иногда бывает, – хихикнула Лена. – Погоди, ты имеешь ввиду, что ты перешел в прошлое и разговаривал с самим собой из другого времени?
- Вот именно. А потом мы долго думали, как развести две мои копии по разным временам, чтобы ни одна не пострадала.
- И как, развели?
- Развели. Очень странное ощущение, когда сам с собой разговариваешь. Твоя копия точно такая же, как ты, она мыслит так же и говорит то же самое. Как будто в зеркало смотришься и эхо слушаешь.
- Здорово! А мне можно туда съездить?
- Лучше не надо, – сказал Денис. – Это ведь информация не для распространения, если ты туда приедешь, меня с работы выгонят. Я, конечно, понимаю, что на нашем бюджете это не отразится, но...
- Но тебе будет плохо, – перебила его Лена. – А я не хочу, чтобы тебе было плохо, потому что тогда будет плохо и мне тоже.
- Она поцеловала его и добавила:
- Жаль, что туда нельзя съездить. Представляешь, какую оргию можно устроить? Три тебя, две меня... или наоборот... – она хихикнула.

9

Дом Саре не понравился. Много пространства, мало мебели, много ровных однотонных поверхностей, совсем нет комнатных растений и разнообразных безделушек, которые превращают каменную коробку в жилое помещение. Сара поняла, что этот коттедж никогда не станет для нее домом, она может относиться к нему только как к временному пристанищу. Гостиница, так сказать.

Сетевой терминал почти не изменился за два с половиной века. Отличия были настолько незначительными, что никаких проблем с освоением терминала у Сары не возникло. До тех пор, пока она не выдала первый запрос.

«Надо пройти психотест», возвести надпись на экране.

В стене у изголовья кровати открылся люк, оттуда выехала подставка, на которой лежала кожаная шапочка, похожая на те, какие носили в двадцать втором веке.

– Надо лечь на кровать и надеть виртуальный шлем, – сказал компьютер человеческим голосом.

– Виртуальный? – переспросила Сара. – У вас настоящая виртуальность?

– Самая настоящая, – подтвердил компьютер. – Ложись на кровать и надевай шлем на голову. Психотест начнется немедленно. Рекомендуются обнажиться.

– Зачем? – подозрительно спросила Сара.

– В данном случае незачем, – сказал компьютер. – Это общая рекомендация перед входом в виртуальность. Если пребывание в виртуальном пространстве затягивается, роботам проще ухаживать за обнаженным телом. Но в данном случае необходимости обнажаться нет, психотест первого уровня редко длится больше часа.

– А что, бывает и второй уровень?

– Бывает. Но сначала нужно пройти первый.

– Схожу-ка я в туалет для начала, – сказала Сара. – Если это затянется на час, лучше подготовиться.

– Мудрое решение, – одобрил компьютер.

Сделав свои дела, Сара разделась, легла на кровать и взяла в руки шлем. Подставка немедленно убралась обратно в стену.

Шлем был только обшит кожей изнутри и снаружи, под обшивкой у него явно был пластик – шлем был легким, но твердым. Сара нацепила его на голову, откинулась на подушки и закрыла глаза.

Она стояла в маленькой комнате с серыми стенами и единственной дверью прямо перед глазами. Саре показалось, что она спит – обстановка вокруг была какой-то нереальной. Сара не могла сказать, что именно неправильно, но общее ощущение было таким, какое бывает только во сне, когда мозг не обращает внимания на мелкие детали, а лишь фиксирует общую картину. У Сары чуть-чуть кружилась голова, она испытывала легкую эйфорию, как будто выкурила косяк или нюхнула кокаину.

Она сделала шаг вперед и открыла дверь. За дверью обнаружился танцевальный зал, почему-то это совсем не удивило Сару. Она шагнула в полутемное накуренное пространство и сразу оказалась в родной стихии.

Она не знала, сколько времени прошло. Она танцевала, в перерывах она выпила пару коктейлей, выкурила большой косяк, но почему-то не пьянела. Эйфория, которую она испытывала, не нарастала и не убывала, а постоянно находилась на том же самом уровне. Ей было так хорошо, как не было, пожалуй, еще никогда.

А потом она увидела его. Высокий мужчина лет пятидесяти с тонким умным лицом, длинными светлыми волосами и телом древнегреческого бога, он был так прекрасен, что увидев его, она замерла на месте и не видела больше ничего. Он улыбнулся, взял ее за руку и повел прочь из зала, туда, где находятся комнаты свиданий, специально предназначенные для подобных случаев.

Такое возможно только во сне. Никто из них не произнес ни единого слова, все было понятно без слов, как будто они были знакомы всю жизнь. Они погрузились в объятия друг друга, они ласкали друг друга, Сара отказывалась верить, что такое счастье возможно, и в тот самый миг, когда она об этом подумала, все прекратилось.

Она услышала за спиной голос Прова Кузьмича, своего начальника, который клеился к ней уже второй год и почти безрезультатно.

– Спасибо тебе, Альфред, – сказал Пров Кузьмич. – Ты отлично справился с поручением. Подержи ей ноги, пожалуйста.

Почему-то Сара не подумала, что в комнатах для свиданий в обязательном порядке устанавливаются камеры антикрайма. Во сне часто бывает, что самые очевидные мысли упорно отказываются приходить в голову. Сара поняла, что сейчас ее изнасилуют.

Она закричала и попыталась вырваться из объятий прекрасного Альфреда, который в одно мгновение стал ей отвратителен. Но силы были неравны. Альфред сгреб ее в охапку,

опрокинул на постель лицом вниз и сильно надавил на плечи, чтобы она не сопротивлялась. Сзади мерзко закричал Пров Кузьмич.

Неожиданно Сара увидела, что рядом с подушкой лежит настоящий полицейский бластер. Сара протянула руку, схватила его и перевернулась на спину, направив дуло прямо в лицо насильника.

– Убирайся! – заорала она, снимая бластер с предохранителя. – Или я вышибу тебе мозги прямо сейчас!

Альфред соскочил с нее как ошпаренный. Сара быстро оделась и выбежала из комнаты. Оказавшись в коридоре, она пошла не в сторону танцпола, а в противоположную сторону, туда, где, как она почему-то знала, был большой балкон.

Сара немного постояла на балконе, выкурила сигарету и вспомнила, что о найденном оружии надо сообщить в полицию. Она потянулась к коммуникатору и поняла, что лежит на кровати, а на голове у нее надет пластиковый шлем.

– Поздравляю, – сказал компьютер. – Психотест первого уровня успешно пройден.

10

Худшие опасения Максима не оправдались, никакой глобальной катастрофы в будущем не произошло. Дорога исчезла не из-за какого-то катаклизма, а просто потому, что с открытием антигравитации дороги стали не нужны, а на волне экологического бума в конце двадцать пятого века были и вовсе ликвидированы. По словам бортового компьютера летающей тарелки, настоящие дороги сохранились только в промзонах.

Сотовая связь не работала в двадцать шестом веке по очень простой причине – устарел протокол передачи данных. Но не работали только телефоны образца двадцать первого века, телефон Ромы, который он называл коммуникатором, работал исправно.

Впечатление от полета в летающей тарелке было странным. С одной стороны, машина размером с большой автомобиль, способная в случае необходимости совершить суборбитальный полет – это круто. Но жуткая тряска при взлете и посадке вкупе с тошнотворной почти-невесомостью на протяжении всего полета – удовольствие ниже среднего. За возможность преодолеть пятьдесят километров за четыре минуты приходится платить комфортом.

Летающая тарелка привезла их к большому красно-коричневому зданию, внутренней планировкой напоминающему отдельно стоящий жилой корпус дома отдыха. Автономный модуль москомпа, принявший к этому времени облик парящего в воздухе тускло-серого мяча, объяснил, что так оно и есть. Здание, в котором им предполагается временно поселиться, предназначено для проведения всевозможных конференций, симпозиумов, конвентов, оргий и других подобных мероприятий.

– Если вы пожелаете остаться в этом времени, я подберу индивидуальный дом каждому, – сказал мяч.

– А где остальные люди? – спросил Колян. – Или мы тут под арестом?

– Нет, – сказал мяч, – вы не под арестом. Просто я подумал, что вам будет удобно начать знакомство с нашим миром, так сказать, дистанционно. В этом доме в каждой спальне установлен сетевой терминал. Только вам надо будет пройти психотест.

– Какой еще психотест? – насторожился Колян.

– Все люди обязаны время от времени проходить психотест. Психотест гарантирует, что человек не склонен к аморальным и антисоциальным поступкам.

– А если склонен?

– Тогда человеку предлагается пройти курс психотерапии.

– А если он откажется?

– Тогда включается режим постоянного наблюдения. В особо запущенных случаях человека сопровождает в общественных местах живой полицейский. В нашем мире ни один человек физически не способен совершать антисоциальные поступки.

– И это действует? – с сомнением спросил Рома. – Может, у вас и тюрем нет?

– Тюрем нет, – подтвердил мяч. – У нас вообще нет преступности.

– Даже в диких местах?

– Диких мест тоже нет. В 2307 году ООН-2 провозгласила объединение человечества.

– Прямо рай какой-то, – констатировал Колян. – Полдень цивилизации, блин. Ну, пойдем, показывай, как работает ваш психотест.

Глава четвертая

1

Очнувшись, Максим долго ругался. Очень хотелось включить в музыкальном центре что-нибудь злое вроде «Гражданской обороны» или «Faith no more», выстроить перед собой батарею пивных бутылок и напиться. Когда Максим встал с кровати, на которой проходил психотест, Максим обнаружил, что его трясет.

Этот гадский компьютер мог бы и предупредить, что ожидает испытуемого в виртуальности. Или все так и задумано, что виртуальные приключения должны стать сюрпризом для испытуемого? Нет, это невозможно, мяч ясно сказал, что обитатели будущего проходят психотест регулярно. Сволочь этот мяч.

Поначалу приключение было увлекательным, хотя и невнятным, как будто происходило по сильной пьяни. Максим с трудом вспоминал основные моменты. Он познакомился с очаровательной девушкой, они пошли к ней домой, там занялись сексом, потом появилась еще одна девушка, а потом и еще одна, совсем молоденькая, и Максим подумал, что так хорошо ему не было еще никогда в жизни. Потом к Максиму стал грязно приставать неизвестно откуда появившийся мужик, Максим грубо отослал его, тот полез в драку, Максим увидел на тумбочке у кровати пистолет Макарова, но хватать его не стал, а вместо этого схватил со стола графин с соком, сок выплеснул мужику в глаза, а графином оглушил его по черепу. Череп захрустел и продавился, мужик рухнул как подкошенный, немного подергался в судорогах и перестал дышать. Девчонки стали визжать, а самая молоденькая заплакала и сказала, что ей тринадцать лет и что Максим только что убил ее папу. Максим быстро оделся, сунул за пазуху пистолет и собрался уже сваливать из квартиры, как вдруг в дверь позвонили, Максим посмотрел в глазок и увидел, что за дверью стоят менты. Максим прикинул, что ему светит (умышленное убийство, растление малолетней и незаконное ношение оружия) и решил, что хуже уже не будет. Открыл дверь, выставил перед собой пистолет и велел ментам падать на пол. Двое ментов попадали, а третий попытался выхватить свой пистолет, Максим выстрелил ему в живот и понял, что лежит на кровати, а на голове у него пластмассовый шлем в кожаной обшивке.

– Тест не пройден, – сообщил компьютер. – Рекомендуется посещение психотерапевта.

– Да иди ты, – буркнул Максим и компьютер заткнулся.

Максим оделся и спустился в гостиную, где уже сидел Рома. На столе перед Ромой стоял высокий стакан с чем-то вроде джин-тоника. Рома был мрачен.

Увидев Максима, Рома сразу перестал быть мрачным. Он улыбнулся и спросил:

– Тоже не прошел?

Максиму незачем было отвечать, по его лицу все было понятно и так.

– Говорят, мне пора к психиатру, – сказал Максим.

Рома снова рассмеялся.

– Круто, – сказал он. – А мне компьютер посоветовал подать заявление на эмиграцию.

– На эмиграцию куда?

– В колонии.

– В какие колонии?

– На других планетах. У Земли есть уже пять колоний в других звездных системах. Сейчас набирают людей во вторую экспедицию на Оберон. Полет начнется в 2518 году.

– Долго ждать, – заметил Максим.

– Можно сходить к идолу и тогда ждать не придется. Но что-то не хочется мне никуда лететь. А ты что видел? – спросил вдруг Рома.

– Ерунду всякую, – ответил Максим. – Даже рассказывать не хочется.

Максим подошел к бару, попытался выбрать самое хорошее вино, но понял бессмысленность этой затеи и взял с полки первую попавшуюся бутылку.

– Что-то Николая все еще нет, – сказал Рома. – Интересно, что ему компьютер скажет...

Не успел Рома договорить эту фразу, как на лестнице появился Колян. Он выглядел настолько мрачно и растерянно, что Максим и Рома расхохотались в полный голос. Колян смутился еще сильнее.

– Ну что? – спросил Рома. – Куда тебя послали? В эмиграцию или в психушку?

– В психушку, – сказал Колян. – И пистолет отняли, суки. Говорят, от такого маньяка даже кухонные ножи прятать надо. Что я теперь Гришке скажу? Мать...

– Как отняли? – заинтересовался Рома. – Пришел робот и сказал: давай пушку, а то зарежу?

– Нет, я просто очнулся, а пушки нет.

– Понятно, – резюмировал Рома. – Что ж, садись, наливай. Добро пожаловать в наш клуб отверженных.

– Вы тоже не прошли? – удивился Колян. – Ну, вы даете. Со мной-то все понятно, я с бандитами каждый день общаюсь, а вы...

– А тебе что компьютер показал? – спросил Рома.

– Гангстерский боевик. Будто ко мне на сервис заявили отморозки на пяти джипах, говорят, отныне будешь нам платить, потому что твоего тестя мы замочили и власть переменилась. Начали крушить все подряд, я ребят кликнул, потом гляжу, около подъемника целый ящик с гранатами валяется. Ну, тут такое началось...

– А вначале что-нибудь приятное было?

– Да, вначале я с Борисом Ивановичем разговаривал, он согласился дать кредит на оборудование для мойки, а когда он уезжать собрался, эти уроды приехали. Сразу так неудобно стало, я ему втираю, что у меня с бандитами все схвачено, а тут такое шоу...

– Все понятно, – заявил Рома. – Максим, у тебя то же самое? Вначале все здорово, а потом все плохо и ты начинаешь драться и стрелять?

– Ага, – сказал Максим. – Только у меня... неважно. Да, все так же.

– И у меня тоже, – сказал Рома. – Все как в фильме ужасов. Вначале компьютер моделирует приятную ситуацию, а потом она резко портится и он смотрит, как ты будешь себя вести – начнешь бить морды всем подряд или попытаешься решить проблему цивилизованно.

– Такие проблемы цивилизованно не решаются! – возмутился Колян.

– А кто спорит? Но ты учти, на таких варваров, как мы, психотест не рассчитан.

– Это точно, – мрачно произнес Максим. – По местным меркам мы такие же отморозки, как в наше время русские в Европе. Или чеченцы в России.

– Но-но! – прикрикнул Колян. – Ты палец с дыркой не путай.

– Знаете, ребята, – сказал Рома, – я всегда считал, что Земля двадцать третьего века – сущее болото. Но, боюсь, я был неправ. Жаль, что без психотеста нельзя в сеть выйти, про местную историю почитать.

– Можно, – раздался голос москомпа непонятно откуда. – Даже лица, лишённые гражданских прав, могут пользоваться сетью.

– Тогда зачем было нас мучить?! – возмутился Колян.

– Должен же я вас зарегистрировать, – сказал москомп. – А чтобы зарегистрировать, я должен знать, какой вам давать статус, куда допуск давать, куда не давать...

– И куда не давать? – спросил Рома.

– Вам запрещено оказывать противодействие системам наружного и внутреннего наблюдения. Все ваши собеседники имеют право знать, что вы не прошли психотест. Не удивляйтесь, если с вами никто не захочет общаться.

– А если еще раз попробовать? – спросил Рома. – Мне кажется, я понял, как он проходит.

– Не получится. Актерский центр блокируется в самом начале тестирования, чтобы испытуемый не мог действовать в соответствии с заранее заданной программой. В ходе тестирования ты не можешь управлять собой, ты ведешь себя так, как предписывают инстинкты и привычки. Если бы актерский центр не блокировался, любой дурак смог бы меня обмануть.

– Что я должен был делать, чтобы пройти психотест? – спросил Максим.

– Понятия не имею, – ответил москомп. – Я же не знаю, что конкретно тебе привиделось. Знаешь, как проходит психотест? Вначале идет диффузное возбуждение центра удовольствия, затем центра страдания. А потом я смотрю, как будет разрешаться конфликт потенциалов. Если сброс напряжения пошел через центр агрессии – тест не пройден.

– А если через центр депрессии – тест пройден? – спросил Рома.

– Пройден, – согласился москомп. – Но это не самый лучший вариант. В идеальном случае сброс напряжения идет через осмысление ситуации и принятие оптимального решения. Полноценный гражданин общества не должен терять голову ни в каких ситуациях.

– А психотест второго уровня чем отличается? – поинтересовался Максим.

– Он длится дольше и включает в себя возбуждение некоторых других центров. Психотест второго уровня оценивает разумность поведения в разных ситуациях, кроме того, проверяется общая выносливость нервной системы. Но вам психотест второго уровня не грозит, сначала надо пройти первый уровень, причем с хорошей оценкой.

– И что нам теперь делать? – спросил Колян. – Мы теперь как бы неполноценные?

– Да, неполноценные. Но это не мешает вам нормально жить. Ваша свобода будет ограничена, но только для того, чтобы не позволить вам совершать антиобщественные поступки. Я буду за вами постоянно наблюдать, но вы можете не обращать на меня внимания. Пока вы не нарушаете законы, все ваши действия и поступки являются тайной личности.

– Не нравится мне это время, – сказал Колян. – Я, конечно, посижу немного в сети, посмотрю, как здесь все устроено, но, боюсь, надолго меня не хватит. Я не считаю себя таким уж ангелом, но если каждого, кто не позволяет бить себе морду, считают маньяком...

– Ты не понимаешь, – перебил его москомп. – Тебя не считают маньяком. Но люди вроде тебя представляют потенциальную опасность для...

– Для болота!

– Можно и так сказать. А можно сказать – для добропорядочных обывателей. В любом обществе большинство населения – болото. Пассионарных личностей, вроде вас, много бывает только во времена войн и революций, а в обычной жизни ваши личные качества не нужны.

– Тогда мы пойдем дальше, – заявил Максим. – Раз такие личности в этом времени не нужны, мы пойдем дальше. Ты не будешь нам препятствовать?

– Не буду, – сказал москомп. – Тарелку прислать прямо сейчас или сначала в сети посидите?

– Сначала посидим, – сказал Максим. – Надо же разобраться, в какое именно болото мы попали.

2

Виртуальная реальность стала для Сары настоящим потрясением. Никакие наркотики никогда не сравнятся с тем удовольствием, какое можно получить от виртуальности. Нужно просто включить режим максимального удовольствия и ты начинаешь купаться в наслаждении, которое никогда не проходит. Сцены и действующие лица постоянно меняются, секс сменяется виндсерфингом и горными лыжами, потом танцы до упаду, потом Сара понимает, что сидит в кинотеатре, она не понимает, какой фильм демонстрируется на экране, но это не важно,

потому что она твердо знает, что фильм хороший. Романтическая прогулка при луне по берегу моря, она не видит лица своего возлюбленного и не знает его имени, она всего лишь знает, что любит его и будет любить всегда. Когда встречаешь свою настоящую любовь, все остальное становится несущественным. Ты понимаешь, что все вокруг тебя – иллюзия, но тебя это не волнует. Потому что в эту иллюзию очень хочется верить.

3

Опасения скептиков оказались напрасными – искусственный интеллект так и не подчинил себе человеческий разум. Поначалу в мыслительные контуры компьютеров вносились специальные ограничения, отдаленно напоминавшие три закона робототехники, но со временем они смягчались, люди передоверяли компьютерам все больше ответственности и в конце концов компьютеры взяли на себя все основные функции управления обществом. Но катастрофы не случилось – хорошо запрограммированный и обученный компьютер выполняет обязанности начальника гораздо лучше, чем человек. Хотя бы потому, что не берет взяток.

В 2307 году Центрально-Африканская республика вступила в ООН-2 и последнее дикое место на земном шаре перестало существовать. Впрочем, к этому времени дикие места давно перестали быть по-настоящему дикими. За триста лет террористы, мафиози, киберпанки и прочие антисоциальные элементы повывелись сами собой. Последним ударом, которого они не смогли пережить, стала прикладная психология.

Как наука психология известна давно, но до начала двадцать четвертого века она была такой же точной, как философия, и такой же полезной, как астрология. Чтобы люди смогли понять, что творится в их душах, им вначале пришлось понять, что происходит в душе интеллектуального компьютера.

Впрочем, понять – слишком сильно сказано. Кибернетическое устройство, перешагнувшее порог разума, перестает быть познаваемым, в кибернетике по этому поводу есть даже специальная теорема. Ни одно разумное существо не способно точно предсказывать поведение другого разумного существа и не имеет значения, какое из этих существ является человеком, а какое компьютером.

Но для того, чтобы получать полезные результаты, точно предсказывать поведение другого существа совсем не обязательно. Кое-что можно получить и без этого.

Первым заметным достижением прикладной психологии стал надежный, недорогой и простой в эксплуатации детектор лжи. А затем открытия посыпались, как из рога изобилия.

Полностью объяснен феномен гипноза. Все психические заболевания, включая шизофрению, стали успешно излечиваться. Профессия преподавателя отошла в прошлое, потому что электронный учитель, включающий в себя эмоциональный сканер и терминал интеллектуального компьютера, справлялся с обучением гораздо лучше, чем самый талантливый человек. Чуть позже в обиход вошли электронные воспитатели, способные без скандалов и насилия над личностью ребенка перестроить эту самую личность в соответствии с пожеланиями родителей.

Если бы это открытие появилось лет сто назад, человеческое общество сотрясла бы настоящая буря. Возможность внушить почти любому человеку почти все, что угодно – идеальный подарок для диктатора. Но к двадцать четвертому веку диктаторов в мире уже не осталось, круглосуточное компьютерное наблюдение не оставляло потенциальным диктаторам ни единого шанса. Ни один человек не сможет стать диктатором, если каждый его шаг контролируется гигантским разумом, специально запрограммированным на то, чтобы на Земле не появлялись тоталитарные лидеры.

Кое-кто из интеллигентов возмущался тем, что в мире становятся редкостью не только преступники, но и таланты. Но большинство людей предпочитали быть счастливыми, а не

талантливыми, и трудно их в этом упрекать. Общество становилось все более инертным, прогресс стал замедляться, но это мало кого волновало.

Со временем компьютеры стали предоставлять людям большую свободу. Если раньше камеры антикрайма непрерывно следили за каждым, то теперь человек, чья карта личности не внушала компьютеру опасений, мог отказаться от наблюдения. Законы, запрещающие ношение оружия, были смягчены, владеть оружием теперь мог каждый прошедший психотест второго уровня.

Тем не менее, на Земле еще оставались люди, неудовлетворенные сытым и безмятежным существованием. Спорт, туризм и разнообразные игры не могли заполнить пустоту в их душах и тогда Землю захлестнула третья волна наркомании.

Для некоторых счастливиц спасением стала звездная экспансия. Первый автоматический звездолет начал полет к Альфе Центавра еще в середине двадцать третьего века, а в 2375 году к маленькой желтой звезде, до того известной лишь профессиональным астрономам, отправился пилотируемый корабль с тысячей поселенцев на борту. В 2444 году корабль достиг цели, а в 2501 сообщение об успехе миссии достигло Земли. К этому времени межзвездное пространство бороздили уже семь кораблей, самый большой из которых вез в колонию Гошен, также известную как Земля-2, уже не одну, а целых десять тысяч будущих граждан колонии.

Планета Гошен была единственной, достоверно заселенной к настоящему времени. Если считать, что ее колонизация продолжает идти по графику, то вторая партия колонистов уже высадилась на ее поверхность, а первая партия успела завершить развертывание промышленной базы и начала окультуривание биосферы. Около сорока лет предположительно заселена планета Эдем (сигнал, сообщающий об успешной посадке, еще не дошел до Земли), а еще к трем планетам приближаются звездолеты с колонистами на борту.

Звездная экспансия стала прекрасным выходом для тех жителей Земли, кому стало слишком тесно в сытом и благоустроенном мире. Люди, чьи личные качества не вписывались в среднестатистическую норму, иногда предпочитали покинуть планету, чтобы не проходить курс психиатрического лечения и не мириться с камерами слежения. В иные годы конкурс на одно место в звездном корабле превышал десять тысяч кандидатур.

Двадцать пятый век стал настоящим полуднем человеческой истории. Политические и социальные потрясения остались в прошлом, никогда раньше люди еще не были так счастливы. Зарплаты и пенсии росли с каждым годом, намного опережая инфляцию. Большинство предметов личного пользования к середине века стали бесплатными. Некоторые философы утверждали, что на Земле победил коммунизм.

Вихревое гравитационное поле, вошедшее в обиход в начале двадцать пятого века, произвело революцию в планетарном и межпланетном транспорте. Солнечные электростанции нового поколения привозили по несколько тераватт-часов энергии из каждого рейса к Солнцу. Энергия тоже стала бесплатной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.